

Journal of International Network Center for Fundamental and Applied Research

Has been issued since 2014.
E-ISSN 2413-7588
2018. 5(1). Issued 2 times a year

EDITORIAL BOARD

Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia (Editor-in-Chief)
Mitiukov Nicholas – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation (Deputy Editor in Chief)
Egan Victor – Culture Bridge Australia Consulting (CBAC), Perth, Western Australia
Ivantsov Vladimir – Sochi State University, Sochi, Russian Federation
Klychnikov Yuri – Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation
Mironov Boris – St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation
Natolochnaya Olga – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation
Pryn Olexandr – Vernadsky National Library of Ukraine, Kyiv, Ukraine
Sarfo Jacob – KAD International, Effiduase-Koforidua, Eastern Region, Ghana

Journal is indexed by: **CrossRef** (UK), **E-library** (Russia), **ERIH PLUS** (Norway), **Journal Index** (USA), **MIAR** (Spain), **Open Academic Journals Index** (USA).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1367/4, Stara Vajnorska str., Bratislava – Nove Mesto, Slovakia, 831 04

Release date 22.06.2018.

Format 21 × 29,7/4.

Website: <http://ejournal36.com/>
E-mail: evr2010@rambler.ru

Headset Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Order № INJ-13

© Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research, 2018

J. Int. Netw. Cent. Fundam. Appl. Res.

2018

Is. 1

C O N T E N T S

Articles and Statements

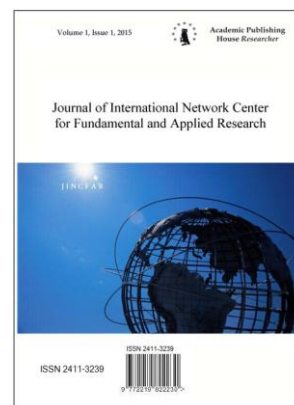
The Soviet Art House Cinema about the War: Case Study A.V. Fedorov	3
Reconstruction of the Table of Numbers of Military Orders of the Shipbuilding Workshop of Votkinsk's Plant N.W. Mitiukov, A.N. Loshkarev	10
Representations of the Cossack and Cossacks Class in the "Statistical Description of the Don Host Oblast" of S.F. Nomikosov: in Defense of "Private and Temporary Measures" A.Y. Peretyatko	23
From East to West: Outskirts of the Empire of Nicolas II in Contemporary Historiography D.G. Yanchenko	38

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.
E-ISSN 2413-7588
2018, 5(1): 3-9

DOI: 10.13187/jincfar.2018.1.3
www.ejournal36.com

Articles and Statements

The Soviet Art House Cinema about the War: Case Study

Alexander V. Fedorov ^{a, *}

^a Rostov State University of Economics, Russian Federation

Abstract

The Soviet art house film *Eastern Corridor* was largely based on the conquests of the best wartime movies. Like *Ivan's Childhood*, the visual language of the *Eastern Corridor* is distinguished by exquisite black and white graphics, imbued with a complex game with space and symbols. But this is the case when the cinematheque quotation (visual motifs of early films by Andrzej Wajda, Miklós Jancsó, Andrei Tarkovsky, military themes of the Czech "new wave" (... and *The Fifth Rider is Fear*, "*Wagon to Vienna*", "*Diamonds of the Night*"), black-and-white parables of Ingmar Bergman in the late 1950s – early 1960s, etc.) was organically included in the film, without damaging its existential meditation, philosophical and visual originality.

However, as a result, the film was not at all what the authorities expected it to be and was met with hostility not only by party officials, but also by quite liberal film critics.

In recent years, Russia has produced many films and serials about the war. And the authors of these movies, not feeling the censorship of pressure, reveal to us the dramatic pages of the "fateful forties"... But even against this background, seemingly forever forgotten and scolded, the *Eastern Corridor* today does not look outdated – neither in terms of film language nor in terms of problems. "Manuscripts", indeed, do not burn...

Keywords: USSR, Germany, film, cinema, art house, military topic, war, ideology, Eastern Corridor.

1. Introduction

The structure of ideological and obscene stereotypes of Soviet films on the war theme of the 1940s - 1960s was approximately as follows:

- historical period, place of action: any period of the war of 1941-1945, the USSR, Germany, and less often other countries;
- the situation, household items: military headquarters, equipment (tanks, planes, ships, trucks, etc.), front lines, trenches, dugouts of the Soviet military; modest dwellings and household items of peaceful Soviet inhabitants in occupation and behind, more comfortable dwellings, military equipment and household items of German and/or Western characters;

* Corresponding author

E-mail addresses: 1954alex@mail.ru (A.V. Fedorov)

- techniques for depicting reality: more or less realistic (more common for films shot since the second half of the 1950s) or grotesque images (a characteristic feature of many comedies shot in the 1940s and post-war Stalinist epics such as *The Fall of Berlin*) of people's lives during the war.

Most of the ordinary Soviet films on the war theme were built on simple dichotomies:

1) The hostile and aggressive imperialist "new order" of Nazi Germany and the peaceful, friendly Soviet system, the country of foremost manufacturers, athletes, happy children and cheerful builders of the light communist society;

2) Positive, ideologically correct (i.e. loyal to communist and patriotic ideas) characters and villains: the Nazis and their henchmen, with an ogre ideology of hatred for everything non-Aryan;

3) heroism/self-sacrifice and aggression/ betrayal;

4) honesty/honesty and deception/covariance;

5) plans (Soviet and Nazi) and results (defeat, although often delayed for the Nazis, victory, although often also delayed for Soviet characters);

Characters, their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures: positive characters: bearers of Soviet and communist ideas; negative characters: bearers of anti-human, Nazi and militaristic ideas. As a rule, characters are shared not only by their social status, but also by their material status. German characters (Nazis) are usually portrayed as rude and brutal, with a strong physique, harsh vocabulary, evil faces, active gestures and unpleasant laryngeal vocal timbres. They are dressed in military uniforms of the Wehrmacht and the SS, sometimes appear on the screen in their underwear (this is when they run out of a burning house or blown up dugout). Traitors/police reptiles are no better depicted than traitors/police who reptile to Nazi masters: disgusting, sometimes miserable appearance, cruelty, drunkenness, degenerate faces, nasty mimics, squealing voices, etc. They are dressed in stolen goods, often not in height...

The Soviet soldiers and officers are dressed, of course, poorer than the German ones on the screen: in battle/after the battle they are dressed in dirt and dust, in the hours of rest they try to look "by the book". At the same time, of course, there may be a situation when a Soviet soldier receives a reconnaissance mission: in this case, he changes clothes and looks indistinguishable from the Nazis. Soviet characters can be shown on the screen, both as pretty athletes and ordinary people. The main thing is that although they are cruel and irreconcilable to the enemy, but otherwise they are humane and responsive. Perhaps, from the point of view of literary canons, their vocabulary is not always correct, but they have good faces and looks and voices of a pleasant timbre. Soviet civilians are usually portrayed as victims of Nazi aggression, suffering from evil occupiers and helping Soviet soldiers and guerrillas. The home front workers, despite all everyday difficulties, do "everything for the fountain, everything for the victory";

A significant change in the lives of the characters: negative characters (Nazis, their accomplices) begin to implement their inhumane ideas (armed aggression, massacres of defenceless people, explosions, bombings, terrorist acts and other crimes);

The problem arose: the life of positive (Soviet) characters, as well as the life of an entire nation under threat.

Searching for a solution to the problem: armed struggle between positive characters and negative ones.

Solution of the problem: mass heroism of the Soviet people, destruction/arrest of negative characters (Nazis and their accomplices), victory of positive characters (intermediate or final), return to peaceful life.

The victory of the Soviet army over the Nazi was always presented on the screen not only as a victory of the great people defending their homeland from external aggression, but also as a victory of the only true communist ideology, the Soviet system over the Nazis / Fascists, imperialists, traitors, etc.

2. Materials and Methods

The research material is an Soviet film on the war topic: *Eastern Corridor* (1966), the excellent example of art house. The main method is a hermeneutic analysis (including ideological, identification, iconographic, plot and character analysis, etc., using the technologies developed by C. Bazalgette ([Bazalgette, 1995](#)), A. Silverblatt ([Silverblatt, 2001: 80-81](#)), W.J. Potter ([Potter, 2001](#)) and U. Eco ([Eco, 2005](#)). We have also analyzed film critics' response to this film.

3. Discussion

The *Eastern Corridor* was largely based on the conquests of the best wartime films. Like *Ivan's Childhood*, the visual language of the *Eastern Corridor* is distinguished by exquisite black and white graphics, imbued with a complex game with space and symbols. But this is the case when the cinematheque quotation (visual motifs of early films by Andrzej Wajda, Miklós Jancsó, Andrei Tarkovsky, military themes of the Czech "new wave" (... and *The Fifth Rider is Fear*, *"Wagon to Vienna"*, *"Diamonds of the Night"*), black-and-white parables of Ingmar Bergman in the late 1950s – early 1960s, etc.) was organically included in the film, without damaging its existential meditation, philosophical and visual originality.

However, as a result, the film was not at all what the authorities expected it to be and was met with hostility not only by party officials, but also by quite liberal film critics.

Here is how V. Vinogradov's film was evaluated, for example, in the article of 1968 written by T. Ivanova: "*The Eastern Corridor* belongs to the number of those films, after watching which it is necessary to look into the abstract: to understand the sequence of events, to simply understand what is going on. As if some simple picture was cut into many pieces, big and small, diligently mixed, shaken up – and a new bizarre puzzle pattern was laid out (curiously enough, that here T. Ivanova practically word for word anticipates the claims expressed in 1974 by critics of A. Tarkovsky's film *Mirror* – A.F.). This is the general compositional structure and the same solution, even a purely visual one, of each individual episode. The wooden hand, which is suffering from the above, is exposed from under the flowing mass of grain – it is a crucifixion, a cross with a broken bar; the bizarrely curved snag occupies the screen, is given in different angles, hypnotizes our imagination – it is the beginning of the scene on the river. Truly, it would be like a puzzle in a puzzle, a rebus in a puzzle. After all, and all this can, of course, be understood. But we can't avoid one question, it's a question about the inner obligation of such a form, about the artistic justification of the mixture of cruel naturalism and visual sophistication that reigns on the screen. ... There will be many other scenes, but in the first of them something very important for the overall atmosphere of the picture will be completely discovered. This is an abundance of cruel effects. It is the extravagance of the surroundings. It is a sophisticated skill of the operator. Taken together, this is the aestheticization of naturalism" (Ivanova, 1968: 94).

So it is only surprising that after two years on the shelf, the film *Eastern Corridor* is still in the so-called "limited distribution" of 1968...

Of course, the expressive, dreamlike style (torn editing with interrupted half-word dialogues and events in the spirit of the French nouvelle vague, deep compositions of the frame, nervous, abrupt movements of the camera, bizarre play of light, shadows and the whole range of shades of black and white) and the parable plot of Valentin Vinogradov's film today can be easily presented in an erratic manner of R. Volobuyev, who decided that *Eastern Corridor* is *Reservoir Dogs* about the Belarusian guerrillas, shot, apparently, under the impression of Bergman & French new wave at the same time and knows what else, with the music of M. Tariverdiev and completely crazy cameraman work. Heroes in the Nazi prison try to understand who gave them away through the system of flash backs (by the way, they don't understand them to the end). Everything is built on two equally stingy things: Christian symbols and such a cold, pathological, as if Bergman's eroticism. That is, the collaborator rapes a peasant girl in the elevator, and the elevator is a former church, and she painfully crawls on the grain to the crucifixion. The young Valentina Titova is going to be electrocuted by the ruthless Nazi jocks in her white shirts, they say: "Take off your clothes. ... There is also a daughter of a Jewish scientist who looks like a parody of Anna Karina (actress of many films of J.-L. Godard of the 1960s – A.F.) and walks through the concentration camp in a short black dress and high heels. Concentration camp in general is rather a metaphorical thing – people come there, go away, everything is almost on a voluntary basis. And also – only Nazis sit in the film. Heroes either stand, casting shadows, or lie with broken legs. If the hero sits down, it is almost a transition to the dark side. In the end, the director goes completely mad: the destruction of the Minsk ghetto was filmed in the form of a formalized expressionist mystery, with a wildly pigeon-like camera span along a complex trajectory, in the background it means that people are drowning, in the foreground – a completely naked blonde woman is running around and arguing with God" (Volobuyev, 2008).

However, Volobuyev's ironic enthusiasm once again confirms U. Eco: "Texts aimed at quite definite reactions of more or less definite readers (be they children, soap opera lovers, doctors, law-abiding citizens, representatives of youth "subcultures", Presbyterians, farmers, women from the middle class, scuba divers, pampered snobs or representatives of any other imaginary social and psychological category), are in fact open to all sorts of "erroneous" decodings" (Eco, 2005: 19).

Therefore, both the six-decade rejection of T. Ivanova's *Eastern Corridor* in 1968 and his stalk rejection by R. Volobuyev in 2008 does not cancel the opinion of A. Shpagin, which I share: "Valentin Vinogradov, an absolute heretic, who overtook his time the edict by thirty years. In Vinogradov's film *Eastern Corridor* the city occupied by the Germans is presented in the spirit of an absurd carnival, where all the usual signs and stereotypes are shifted from their places. Each action is twisted into nonsense, into chaos. And only a concentration camp has some semantic beginning – one can at least feel oneself in it among prisoners like you and try to escape – in an unclear and paranoid "freedom", where everyone suspects each other. "Give me another war! – One of the characters in the film shouts at the wall, and he or she is no longer able to figure out whether he or she is a stranger. Here is already such a detachment that the diva is given – something similar in the late 1960's you can see only in Czech cinema about the war!" (Shpagin, 2005).

A. Shpagin's quote contains inaccuracies. The mentioned character in the prison shouts out a much more dangerous phrase for censorship: "Give me a normal war! Without hostages! So that they do not beat off the bladder, so that living rats are not stitched up in the intestines!" This cry becomes even more acute in the context of the film because the *Eastern Corridor* opens with a frame quote of Field Marshal Keitel's order, calling the German army to the most brutal actions against Soviet soldiers and guerrillas precisely because they do not want to follow the rules of "normal war"...

The authors of the *Eastern Corridor* unequivocally assert that there is no "normal war", it is always inhumane, it always suppresses an individual with violence and fear. Undergrounders and guerrillas from the *Eastern Corridor* are afraid and suspicious of everyone and everyone, and are ready to destroy anyone – whether a man or a woman – with the slightest shadow of doubt...

Here comes the counterpoint with the chased voice of the announcer, which reads on the radio victorious reports on the exploits of the underground and guerrillas... But it's only on the radio all clear and simple – black and white, heroes-patriots and non human enemies...

In fact, there are also some Nazis, such as the prison governor, who are prone to ironic philosophical dialogues about the "executioner and the victim" with their prisoner-artist. These scenes are especially authentic because of the fact that the Nazi is played by the Lithuanian V. Akuraters, who has been in the service of both the German army and Stalinist camps... And among the guerrillas – such as Lobach (performed by R. Adomaitis, he here resembles something like Eugene Urbansky) – a stranger among all, suspected of treachery, he is powerfully and passionately moving towards the inevitable death...

Referring to the interpretation of the military theme in the cinema of the Czech "new wave", J. Lukeš correctly noticed the importance of demythologizing and disturbing motives in the films ...and the *Fifth Rider is Fear* (1964), *Long Live the Republic* (1965), *Wagon to Vienna* (1966), *Diamonds of the Night* (1964), etc. But "especially this influence is noticeable in the *Shop on the Square* (1966), whose directors Ján Kadár & Elmar Klos put the viewer in front of the principal dilemma of moral responsibility of a man who succumbed to the pressure of power (Lukeš, 2002). I believe that in the *Eastern Corridor* this problem was manifested with the same force: the pressure of the authorities (Nazi, Soviet, underground, etc.), reaching the apotheosis during any war, breaks the fates of the characters, each time forcing them to make a hard choice, sacrifice, but in the end still turning them into puppets of history...

In spite of accusations of cruel naturalism, the authors show even the most terrible scenes (terror, executions, torture) without any bloody and terrible details... At the same time, they do not lose at all in emotional impact. This is especially noticeable in the scene of the Holocaust – the mass extermination of Jews by the Nazis, drowning in the bubbling streams of water: no realistic details – it is a mystery of death and confrontation with it by prayer...

Yeah, the religious theme sounds desperately brave in the *Eastern Corridor*. The beautiful heroine played by Valentina Titova tells her sculptor husband that he looks like an apostle Peter (let us remind you that the one with the weakness of the spirit has denied Christ three times). However, after his wife's arrest by the Nazis, the sculptor did not flee to the partisans, believing

that this would betray his beloved woman. Showing Michelangelo's *The Last Judgment* to his friends, the sculptor finds there his "own" face – the face of a horrified sinner who no longer has the strength and will of God – neither to fight, nor to renounce, nor even to live...

Religious symbolism in the spirit of Renaissance painting is also noticeable in the compositions of many shots, especially in the cathedral and in the former church, which was turned into a granary.

With bitter irony and allusions towards the intellectuals of the sixties who lyrically praised the "commissars in dusty helmets", the collaborators are shown in the *Eastern Corridor*. And the editor-in-chief of the local newspaper, who probably wrote something pathos about a bright communist future a year ago. And an artistic bohemian adapting to the new regime...

A special place in the *Eastern Corridor* is occupied by female characters. Erotically attractive, ready for self-sacrifice, they remain inaccessible (at least in the frame) for male characters...

Valentin Vinogradov uses music on the principle of total contrast. In Tariverdiev's melody there are light notes of hope, and despair reigns on the screen. When even an incredibly successful underground escape from the Gestapo office immediately turns out to be a fatal meeting with an old acquaintance who, it turns out, is under Nazi surveillance...

4. Results

Following the methods developed by U. Eco, I will distinguish three "series", or "systems", which are significant in the work: the ideology of the author, market conditions that determined his idea, the process of writing / creating, narrative techniques (Eco, 2005: 209). In my opinion, this approach is quite consistent with the method of analyzing media texts by C. Bazalgette (Bazalgette, 1995), based on such key words of media education as "media agencies", "media categories", "media technologies", "media languages", "media representations" and "media audience", as all these concepts are directly related to the ideological, market and structural and content aspects of the analysis of media works.

As an example of the analysis of the media text, let me take Valentin Vinogradov's art house film *Eastern Corridor* (1966), which was created contrary to the stereotypes of the Soviet cinematographic image of war. This will allow us to identify both the ideological, social, and historical context of the time when this film was created and its structure.

The authors' ideology in the socio-cultural context (dominant notions: "media agencies", "media representations", "media audience")

By the main authors of the media text in this case we will understand the director and screenwriter Valentin Vinogradov (1933-2011), screenwriter Ales Kuchar (1910-1996), cameraman Yuri Marukhin (1938-2001).

By the time the *Eastern Corridor* (1966) was created, the Soviet cinema had already accumulated a considerable base of works related to the topic of the Second World War (among the most notable ones was the *Secretary of the District Committee*, *She defends the Motherland*, *Zoya*, *Two Soldiers*, *At 6 p.m. after the war*, *The Fall of Berlin*, *The Feat of the Scout*, *The Star*, *Cranes Flying*, *The Living and the Dead*, *Ivan's Childhood*, *Calling for Fire on Me*, etc.), including films "guerrilla series", staged in Belarus (*Girl looking for her father*, *Through the cemetery*, etc.). Among them most often were dramas, but not so seldom – detectives, melodramas and even comedies.

The authors of the *Eastern Corridor*, contrary to the existing stereotypes, practically for the first time in the history of Soviet cinema have proposed a different ideological concept of the military theme: war as the destruction of the humanistic human beginning as a whole. Of course, already in *Ivan's Childhood* (1962) A. Tarkovsky (by the way, his was classmate of V. Vinogradov, whose future author of *Eastern Corridor* even played a role in the course work) piercingly sounded the motive of the devastating impact of the war on the psyche of the child. The authors of *Eastern Corridor* went further, convincingly proving that the war is a double-edged sword, crippling the souls and hearts of all parties involved in it...

Even the title of the movie is allegorical. It is known that Nazi Germany on the eve of the outbreak of World War II insisted that Poland gave it a "eastern corridor" 1 mile wide for free, extraterritorial communication with the Koenigsberg enclave. In 1939-1943, a kind of "eastern corridor" (apparently, to the world domination) for the Third Reich became not only Poland, but also a large part of Eastern Europe, including, of course, the Belarusian lands... On the other hand,

the Baltic States, the western part of Ukraine, Belarus and Poland both in 1939-1941, and in the war/post-war years were considered as the "eastern corridor" of the Soviet geopolitical force in Europe. Since 1945, Poland, Czechoslovakia, Hungary and other Eastern European countries have been included in this corridor (in the slightly softened regime of the "socialist camp countries").

Market conditions that contributed to the idea, the process of creating a media text (dominant concepts: "media agencies", "media categories", "media technologies", "media audience").

The philosophical parable *Eastern Corridor* was created in the times of the "thaw", when Soviet artists received, though dosed and under censorship, but still a "sip of freedom". Since film production (as well as other production) in the 1960s was entirely state-owned, the question of commercial profit from film distribution, although it was on the agenda, was not entirely dominating. There was a so-called state order for topics important for the state ideology, such as revolutionary, military, historical and biographical, etc. It is logical that within the framework of the military topic, not only action movie such as spy detectives *The Feat of the Spy* or *Far from the Homeland* were allowed, but also films that were not originally designed for the mass audience, but were significant for the annual "thematic plan".

Thus, one can be sure that the *Eastern Corridor* was in the thematic plan of the "Belarus-Film" studio on the usual section of guerrilla dramas telling about the heroism of the Soviet people during the occupation.

Structure and methods of narration in media text (dominant concepts: "categories of media", "media technologies", "media languages", "media representations").

By the time of the creation of the *Eastern Corridor* in addition to the ordinary, already forgotten today films, were put such outstanding films as *Cranes Flying* (1957) by M. Kalatozov and S. Urusevsky, *The Ballad of the Soldier* (1958) by G. Chukhrai, *Ivan's Childhood* (1962) by V. Bogomolov, A. Tarkovsky & V. Yusov, *The Living and the Dead* (1963) by K. Simonov and A. Stolper. Each of these films punched a significant gap in the cinematic office of the stereotypes: The dramatic fate of the "wrong" from the point of view of the communist orthodox Veronica (*Cranes Flying*), the tragic image of the young front scout Ivan, who was deprived of childhood and turned into a ruthless vigilante (*Ivan's Childhood*), bitter episodes of the crushing defeat of the Soviet army in the summer of 1941 (*The Living and the Dead*)... However, even in these films, the traditional canons of clear separation of characters into positive and negative ones were not violated.

As S. Kuznetsov has correctly noticed, *Eastern Corridor* is a film about the guerrilla war in Belarus, looking at which you understand the Soviet censors who decided to protect the people entrusted to them from such a strong shock. This is not just another standard military movie with dashing shootings and good Leninist secretaries of the underground district committee, but a tough and frightening mystical picture in which not only such trifles as a traitor, but also the motives for the behavior of almost all the characters, acting as if in the field of unknown forces, guiding, transforming and, ultimately, killing them, remain unclear. A dark and mysterious film, some episodes of which are imprinted in memory forever in order to come up with an obsessive nightmare in a random trip (Kuznetsov, 1999). I should add that throughout the film the authors create an ambivalent feeling of ominous appearance and phantom unreality of action.

5. Conclusion

In my opinion, *Eastern Corridor* is the forerunner not only of A. German's guerrilla drama *Check on the roads* (1971), but also of his own fantasmagoric *Kristalev, the Car!* (1998). Moreover, in some episodes of Valentin Vinogradov's parable there are clear parallels with *Stars and Soldiers* (*Csillagosok, katonák*, 1967) by Miklós Jancsó and *The Death of the Gods* (*La caduta degli dei*, 1968) by Luchino Visconti with their fascinating plasticity and eroticism in the orchestration of violence.

I think if *Eastern Corridor* had been shown at any West European film festivals in the late 1960s, it almost certainly became the same triumphant, as *Cranes Flying* or *Ivan's Childhood*. But, alas... After the *Eastern Corridor* creative fate of Vinogradov clearly did not take shape. Outstanding directorial talent was not allowed to reveal itself, and he was forced to make film compromises, shooting "regular cinema" (*The Earthmen*, *White Dance*). Yuri Marukhin, a brilliant cameraman of the *Eastern Corridor*, shot several more films that were interesting in terms of their

visual solution (*The Tomb of the Lion, The Chronicle of the Night*), and then he also had a snooze and began to do something standard...

In recent years, Russia has produced many films and serials about the war. And the authors of these movies, not feeling the censorship of pressure, reveal to us the dramatic pages of the "fateful forties"... But even against this background, seemingly forever forgotten and scolded, the *Eastern Corridor* today does not look outdated – neither in terms of film language nor in terms of problems. "Manuscripts", indeed, do not burn...

6. Filmography

Eastern Corridor (1966). Screenwriters: A. Kuchar, V. Vinogradov. Director: V. Vinogradov. Director of photography: Y. Marukhin. Composers M. Tariverdiev, E. Khagagortyan. Actors: R. Adomaitis, V. Plus, L. Abramova, V. Aslanova, V. Titova, E. Rysina, B. Markov, V. Akuraters, B. Babkauskas and others.

References

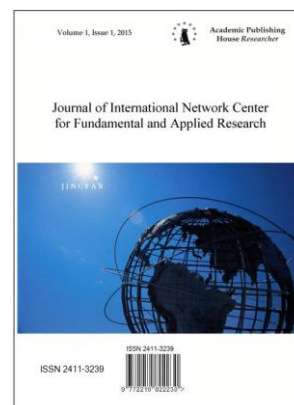
- [Bazalgette, 1995](#) – *Bazalgette, C.* (1995). Key Aspects of Media Education. Moscow: Association for Film Education.
- [Eco, 2005](#) – *Eco, U.* (2005). The role of the reader. Research on the semiotics of the text. St. Petersburg: Symposium, 502 p.
- [Ivanova, 1970](#) – *Ivanova, T.* (1970). "Harder" – "even harder" – "very harder"... *Screen 1969-1970*. Moscow: Art, 1970, 90-95.
- [Kuznetsov, 1999](#) – *Kuznetsov, S.* (1999). Yeralash, idiots and those who were not there. *Gazeta*. [Electronic resource]. URL: http://gazeta.lenta.ru/culture/10-06-1999_tavr.htm
- [Lukeš, 2002](#) – *Lukeš, J.* (2002). Czech "new wave" (1960-1968). [Electronic resource]. URL: <http://www.cinematheque.ru/thread/13064>
- [Potter, 2001](#) – *Potter, W.J.* (2001). Media Literacy. Thousand Oaks – London: Sage Publication, 423 p.
- [Shpagin, 2005](#) – *Shpagin, A.* (2005). Religion of war. *Cinema Art*, 6. [Electronic resource]. URL: <http://kinoart.ru/2005/n6-article12.html#5>
- [Silverblatt, 2001](#) – *Silverblatt, A.* (2001). Media Literacy. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.
- [Volobuev, 2008](#) – *Volobuev, R.* (2008). Bergman and Robin. *Afisha.ru*. [Electronic resource]. URL: [http://www.afisha.ru/blogcomments/2225/\(28.06.2008\)](http://www.afisha.ru/blogcomments/2225/(28.06.2008)).

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.
E-ISSN 2413-7588
2018, 5(1): 10-22

DOI: 10.13187/jincfar.2018.1.10

www.ejournal36.com

Reconstruction of the Table of Numbers of Military Orders of the Shipbuilding Workshop of Votkinsk's Plant

Nicholas W. Mitiukov ^{a, b, c, d, *}, Anatoly N. Loshkarev ^e

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^b Udmurt Federal Research Center UB RAS, Izhevsk, Russian Federation

^c Moscow Institute of Economics, Moscow, Russian Federation

^d Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation

^e Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russian Federation

Abstract

To determine the volume of production of the shipbuilding workshop of the Votkinsk's plant during the First World War, the number of orders was reconstructed. Based on the documentation of the plant and the graphic documentation of the Votkinsk's Technical Bureau, the order numbers were determined, after which their table was compiled, the empty cells in which were filled based on logical analysis. As a result, a table was obtained with order numbers from No. 248 to No. 393. The received content was used to analyze the effectiveness of the Votkinsk shipbuilding during the World War I. The article was prepared with the support of the Comprehensive Program of Basic Scientific Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, No. 18-6-6-38.

Keywords: Votkinsk, Votkinsk's plant, shipbuilding, World War I.

1. Введение

Мировая война стала серьезным испытанием для промышленности Российской Империи. История промышленности Поволжья и модернизация производства в годы Первой мировой войны неоднократно становились объектом изучения исследователей различного уровня. Традиционная отечественная историография рассматривала эту проблему через призму социально-экономических и политических процессов (Липина, 2011, 2012). К сожалению, для комплексного рассмотрения данной проблемы зачастую не хватает достоверного контента, в результате чего исследователи вынуждены повторять оценки, прозвучавшие в более ранних исследованиях или в архивных документах, практически не внося ничего нового. Поэтому успеха можно достичь, лишь применив отраслевой подход для анализа с целью реконструкции реальных объемов производства и выявления проблем отрасли. Задача реконструкции групповых биографий в виде биографий судов воткинской постройки дает возможность решить эту проблему и оценить реальную эффективность производства. Указанный подход был реализован для анализа продукции судостроительного цеха Воткинского завода в период Первой мировой войны.

* Corresponding author

E-mail addresses: nico01@mail.ru (N.W. Mitiukov)

2. Материалы и методы

До сих пор при оценке объемов производства Воткинского завода исследователи использовали в качестве источниковой базы делопроизводственную документацию, содержащуюся в фондах Воткинского завода. Однако, как было показано нами ранее ([Mitiukov, 2017a](#)), сохранившиеся фонды не составляют цельной картины и не представляют собой однородный материал, например, детально описываются работы и заказы за 1915 г., при практически полном отсутствии работ и заказов 1916 г. Второй мощный источниковый корпус представляют речные и морские регистры. Но и здесь имеется ряд проблем. Дореволюционные регистры весьма подробно описывают имевшиеся в строю самоходные плавсредства и обходят полным молчанием несамоходные. Однако, как явствует из доступных архивных свидетельств, основную массу военных воткинских заказов составляют как раз несамоходные плавсредства – шаланды и баржи. Таким образом, традиционный корпус литературы и источников не могут дать объективной картины объемов Воткинского судостроения военного времени. В связи с этим был выбран подход, состоящий в реконструкции номеров судостроительных заказов.

3. Результаты

Номера заказов судостроительного цеха Воткинского завода является ценным историческим источником, позволяющим однозначно идентифицировать, что строил завод в рассматриваемый период. К сожалению, они не представляют собой сплошной список. В официальной документации номера фигурируют лишь при возникновении определенных проблем ([Лошкарев, 2017](#)). Можно выделить несколько периодов истории завода, когда номера широко использовались для обозначения продукции ([Митюков, 2017c](#)).

1. Первые заказы завода (№ 1–7). В этот период завод строил не более одного-двух объектов в год, что дает сравнительно простое решение для задачи реконструкции номеров ([Matveev, 2014](#)) (до пожара 1856 г., после которого одновременно и принимались новые заказы и восстанавливались поврежденные огнем объекты по старым).

2. Большой заказ Морского ведомства (№ 52-80) 1863-64 гг. Завод изготавливал большое количество однотипных плавсредств – барж и плашкоутов для Кронштадтского порта и потому традиционное наименование по заказчику и месту назначения заказа могло привести в большой путанице, в результате в переписке заказы фигурировали под номерами ([Матвеев, 2016](#)). Последний номер этого списка № 80 – плавучий маяк, заказ на которого поступил позднее, барж и плашкоутов Кронштадтского порта, то из-за срочности был изготовлен вместе с ними.

3. Заказы на нефтеналивные шхуны для Каспийского моря (№ 109–112). Поскольку каждая шхуна представляла собой большое и дорогостоящее сооружение, в ходе строительства заказчик успел неоднократно поменяться. Это привело к определенной путанице в обозначении строившихся объектов, традиционно маркировавшихся, например, шхуна Грубишича № 2 или шхуна Померанцева № 3.

4. Последние заказы завода (№ 248–393). В указанный период судостроительное производство было вынесено в сеть филиалов, где осуществлялась «отверточная» сборка из комплектующих, изготовленных на основной площадке. Поэтому детали одной номенклатуры (но не взаимозаменяемые) приходилось развозить по всей стране и любая ошибка приводила к существенным убыткам. Так в 1915 г. гребной винт землечерпательницы «Инженер Петерсон» был по ошибке отправлен в Астрахань, где шла достройка землечерпалки «Инженер Шуляченко» ([ЦГА УР Ф. 212. Оп. 1. Д. 11093](#)). Зато в 1914 г., когда шла одновременно достройка в Тюмени парохода «А. Станкевич», а в Сырыголе Одесских плавкранов, комплектующие для них шли единым потоком на станцию Чепца, где в зависимости от заказа направлялись, либо в Сибирь, либо на Черное море ([ЦГА УР Ф. 212. Оп. 1. Д. 11092](#)).

Самые последние заказы Воткинского завода, которые он заканчивал вплоть до своей консервации рассмотрены нами в работе ([Митюков, 2017d](#)).

В связи с этим на основе доступных сведений была составлена таблица заказов с № 248–393, пустые клеточки которых заполнялись по имевшимся источникам путем логического анализа.

Для составления таблицы заказов использовались в первую очередь материалы Воткинского Технического бюро, поскольку именно в подписях к графической документации наиболее часто фигурируют строительные номера. На [Рисунке 1](#) приведен пример основной надписи к графической документации. Кроме сведений чисто чертежного характера (номер чертежа, масштаб и т.д.) надпись содержит информацию и о заказе: строительные номера, год постройки, классификация судна, сведения о заказчике, количество заказанных судов, дату утверждения чертежа.

ШАЛАНДА ВМЪСТИМ. 200 КБ.М.						Ф. 5 Г. Ш 11874.					
ОБЩІЙ ВИДЪ						ТЕХНИЧЕСКОЕ БЮРО					
МАСШТАБЪ 1:100, 1:40 и 1:10.						19 ²¹ VIII 14 г. Воткинский заводъ					
№№ судна	годъ пост- ройки	родъ судна	Заказчикъ	количе- ство	Примѣчаніе	№№ судна	годъ пост- ройки	родъ судна	Заказчикъ	количе- ство	Примѣчаніе
313- -318.	1913.	ШАЛАНДА	М.Т.и ПР	6							

Рис. 1. Вид основной надписи к графической документации Техбюро, (ЦГА УР. Ф. 212. Оп 7к. Д. 321), фрагмент

Как показал анализ графической документации, основная надпись фигурирует в чертежах, начиная с 1913-14 гг., и заканчивается в 1917-18 гг. Удалось установить, что на ряд строившихся судов в графе «№ судна» стоит пропуск. Это, например, документация по барже в 250 т. для Белого моря (ЦГА УР. Ф. 212. Оп 7к. Д. 77). Как явствует из заводской документации, проект был разработан по заказу Министерства Торговли и Промышленности (МТиП), но заказ на баржи в размере 10 шт. принят от Морского Министерства. Другим примером пропуска номера являются грунтоотвозные шаланды для Астраханского порта, построенные по заказу МТиП в 1913 г. (ЦГА УР. Ф. 212. Оп 7к. Д. 70), очевидно, что для этого заказа традиция заполнения основной надписи начала еще только складываться.

Имеются примеры, когда завод выпускал вспомогательное оборудование, унифицированное по целой серии заказов. В этом случае на чертеже помещали табличку с перечислением объектов, для которых это оборудование подходило ([Рисунок 2](#)).

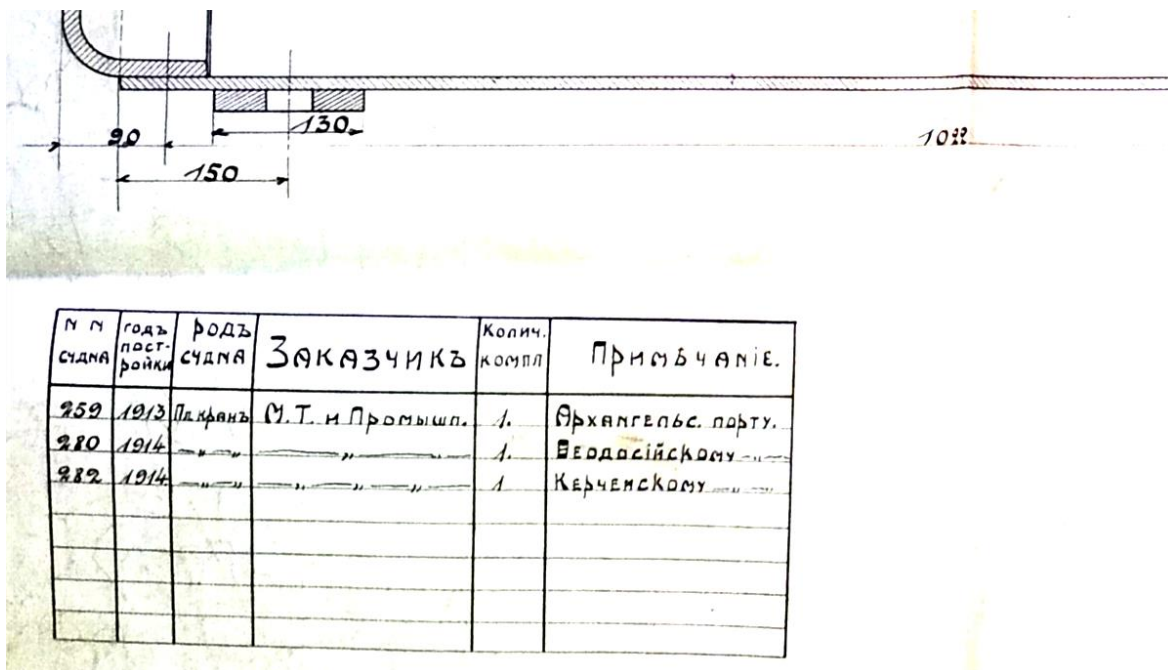

Рис. 2. Чертеж котла парового котла для 40-тонного плавкрана (ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 7к. Д. 6487), фрагмент

Для более ранних заказов номерной цепочки 248-393 строительный номер фигурирует непосредственно в названии заказа (Рисунок 3). Наконец, для еще некоторых плавредств номер заказа можно найти в переписке завода. В 1917-18 гг. филиалы завода окончательно перестали функционировать, а количество одновременно исполняемых заказов снизилось с десятков до единиц, что привело к прежней практике использования в документации названий вместо номеров.

На основе всей этой информации была составлена Таблица 1. В документации Техбюро наименования пароходов, как правило, не указаны, даются лишь фамилии заказчиков. В этом случае наименования восстанавливались по регистрам. Ранее нами уже предлагался проект реконструкции указанных номеров (Mitiukov, 2017b), но новые обнаруженные архивные данные позволили или подтвердить высказанные ранее предположения или корректировать их.

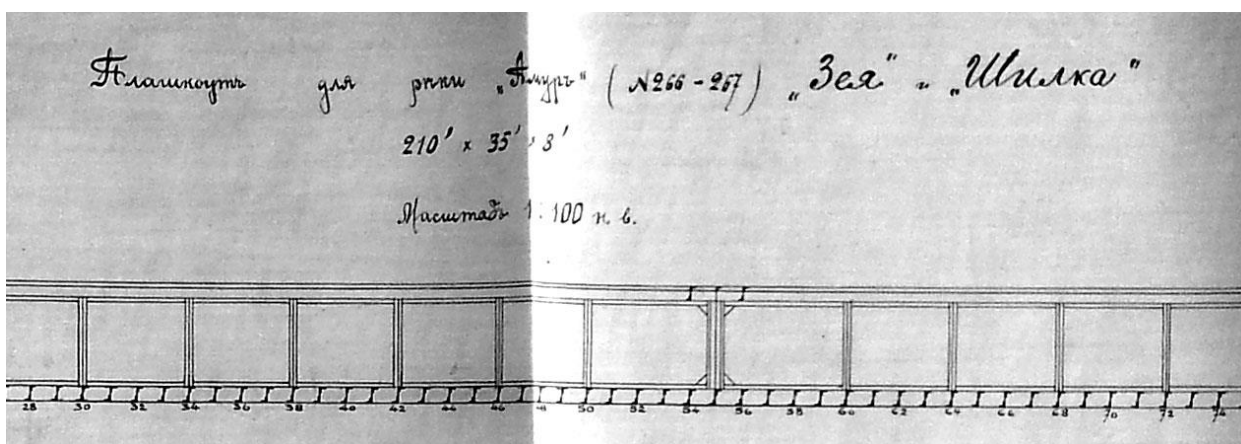

Рис. 3. Пример подписи к графической документации Техбюро (ЦГА УР. Ф. 212. Оп 7к. Д. 305), фрагмент

Таблица 1. Номера заказов Судостроительного цеха Воткинского завода

Номер заказа	Дата утверждения чертежа	Наименование объекта	Заказчик	Источник (по умолчанию – ЦГА УР)
248-249	25.11.1909	Пароход «Богатырь» и «Двигатель»	Мельникова	Ф. 212.Оп. 7к. Д. 276
250	24.11.1909	Пароход «Воткинский завод»	Мельникова	Ф. 212.Оп. 7к. Д. 275
251	18.11.1909	Пароход «Горный начальник Афанасьев»	Двинаренко	Ф. 212.Оп. 7к. Д. 274
252-253	12.12.1909	Пароход «Храбрый» и «Решительный»	Кругляшов, Ядрышников и Андреев	Ф. 212.Оп. 7к. Д. 280
254-255	15.05.1910	Пароход «Прохор Андреев» и «Петр Березницкий»	Плещеев	Ф. 212.Оп. 7к. Д. 282
256		Лодка Гороблагодатского округа		
257	17.01.1911	Пароход «Скромный»	Машаров	Ф. 212.Оп. 7к. Д. 284
258	11.05.1911	Пароход «Воткинский»	Кондаков	Ф. 212.Оп. 7к. Д. 285
259	1912	Плавкран Архангельскому порту № 1	МТиП	Ф. 212. Оп. 7к. Д. 648
260	18.01.1912	Пароход «Слава»	Попов	Ф. 212.Оп. 7к. Д. 298
261	19.12.1911	Пароход «Михаил»	Штейн	Ф. 212.Оп. 7к. Д. 283
262	10.05.1912	Пароход «Дунай»	Матвеев	Ф. 212.Оп. 7к. Д. 649
263	21.03.1912	Пароход «Адмирал Макаров»	Волосин	Ф. 212.Оп. 7к. Д. 300
264	25.05.1912	Барказ «Сорванец»	Котякова	Ф. 212.Оп. 7к. Д. 302
265	1912	Землечерпалка «Сергей Шубинский»	МТиП	
266-267	7.08.1912	Плашкоуты «Зея» и «Шилка»		Ф. 212.Оп 7к. Д. 305
268-269	15.11.1912	Барказы «Кура» и «Терек»	МТиП	Ф. 212.Оп 7к. Д. 72
270-273	1913	Грунтоотвозные шаланды в 150 куб. м. для Астраханского порта	МТиП	
274-277	11.11.1912	Барказы «Урал», «Алтай», «Ермак», «Катунь»	МТиП	Ф. 212.Оп. 7к. Д. 71
278	1913	?	?	
279	17.10.1912	Пароход «Витязь»	Коншин	Ф. 212.Оп 7к. Д. 73
280	1912	Плавкан Феодосийскому порту	МТиП	Ф.212. Оп. 7к. Д. 648
281	24.11.1914	Землечерпалка «Инженер Шуляченко»	МТиП	Ф.212. Оп 7к. Д. 909.
282	1912	Плавкран Керченскому порту	МТиП	Ф. 212. Оп. 7к. Д. 648
283	8.01.1915	1-й Одесский плавкран	МТиП	Ф. 212.Оп. 1. 11092 МВЗ. Рулон 1. Д. 19.
284	25.11.1913	Пароход «А. Станкевич»	Тобольское губернское управление	Ф. 212.Оп. 7к. Д. 510

285	12.11.1914	2-й Одесский плавкран	МТиП	Ф. 212.Оп. 1. 11092 МВЗ. Рулон 1. Д. 22.
286-290	1914	Лодка Ижевскому заводу 4 грунтоотвозные шаланды для Архангельского порта		
291	1914	Землечерпалка «Инженер Флорин»	МТиП	Ф. 212.Оп. 1. 11127
292	24.02.1915	Плавкран Астраханского порта	МТиП	МВЗ. Рулон 1. Д. 21
293	1914	Землечерпалка «Инженер Руденко»	МТиП	Ф. 212.Оп. 1. 11127
294-299	19.05.1914	Грунтоотвозные шаланды в 150 куб. м. для Астраханского порта (1 партия)	МТиП	Ф. 212.Оп. 7к. Д. 320
300	10.06.1918	Землечерпалка «Инженер Петерсон»	МТиП	Ф. Р-785. Оп. 8к. Д. 970.
301-306	?	Грунтоотвозная шаланда в 150 куб. м. для Астраханского порта (2 партия)	МТиП	Ф. 212.Оп. 1. 11127
307-312	10.11.1914	Грунтоотвозная шаланда в 115 куб. м. для Астраханского порта (3 партия)	МТиП	Ф. 212.Оп. 7к. Д. 322
313-318	21.08.1914	Грунтоотвозная шаланда в 200 куб. м. для Астраханского порта (4 партия)	МТиП	Ф. 212.Оп. 7к. Д. 321
319	1915	Плавкран для Николаевского порта	МТиП	Ф. 212. Оп. 7к. Д. 811
320	1916	Плавкраны Архангельского порта № 2	МТиП	Ф. 212. Оп. 7к. Д. 811
321-328	13.04.1915	Баржа для сухого груза в 120 т. для Архангельского торгового порта	МТиП	Ф. 212. Оп. 7к. Д. 330
329-330	1915	Грунтоотвозные шаланды в 130 м³ для Архангельского порта	МТиП	
331-335	1916	Плавкраны для Архангельского торгового порта № 3-8	МТиП	Ф. 212.Оп. 7к. Д. 814
336-345	21.06.1916	Баржа для сухого груза в 120 т. для Архангельского торгового порта	МТиП	Ф. 212.Оп. 7к. Д. 335
346-351	21.06.1916	Баржа для сухого груза в 120 т. для Кольского порта	МТиП	Ф. 212.Оп. 7к. Д. 335
352	1917	Пароход «Сплавщик»	Воткинский завод	Ф. 212. Оп. 7к. Д. 369
353	1917	Барказ типа «Сорванец»	Воткинский завод	МИКВ. Д. 4812. С. 220б.

354-364	1917	Плавкран Батумского порта 10 барж для сухого груза для Белого моря в 250 т.		
365-366	22.06.1918	Барказы «Красная заря» и «Вперёд»	МТиП	Ф. Р-785. Оп. 8к. Д. 972.
367-368	15.07.1917	Барказы «Кура» (2-й) и «Терек» (2-й)	МТиП	Ф. 212.Оп. 7к. Д. 670
369-371	26.02.1917	Пароходы для Астраханского порта в 250 л.с.	МТиП	Ф. 212. Оп. 7к. Д. 737, МИКВ Д. 4812. С. 220б.
372	1917	Дебаркадер для Астраханского порта	МТиП	
373-382	15.11.1917	Баржа для сухого груза в 200 т.	Морвед	Ф. 212.Оп. 7к. Д. 338
383-392	1918 г.	Баржа для сухого груза в 120 т. для Архангельского торгового порта	МТиП	Ф. 212.Оп. 7к. Д. 335
393	26.01.1922	Пароход «Металлист»	Михалев	Ф. Р-785. Оп. 8к. Д. 984.

В отличие от предложенной ранее таблицы (Mitiukov, 2017b), удалось однозначно установить, что № 259 – это архангельский кран, № 280 – феодосийский кран, № 281 – землечерпалка «Сергей Шуляченко», № 282 – керченский плавкран, № 321–328 – баржи для сухого груза для Архангельского порта, № 352 – пароход «Сплавщик», № 353 – барказ типа «Сорванец» (будущий «Марат») № 269–371 – пароходы для Астраханского порта типа улучшенный «Сплавщик». Это дает возможность уточнить оставшиеся пустыми номера.

На рис. 4 представлен фрагмент отчета за 1910 г. (ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 10925). Среди фигурирующих объектов «2 парохода Мельниковой», это № 248 и 249, «1 пароход Мельниковой» – № 250, «1 пароход Двинаренко» – № 251, «1 пароход Товариществу Ядрышников и Ко» и «1 пароход Андрееву» – № 252–253. № 254–255 выпадают из возможных кандидатов, поскольку они однозначно принадлежат пароходам Плещеева и получается, что лодка железная для Гороблагодатского округа может быть лишь № 256.

цей сравнительной таблицей:

Наименование статей	Завоушкин		Челобна		по числу			
	стоимость		цены		прибыли		убытков	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
2 парохода Мельниковой	366246	44	340.000	-	"	"	20246	44
1 - -	155541	83	156.000	-	458	17	"	"
1 - Двинаренко	93830	94	60000	-	"	"	33830	94
1 - Т-ву Ядрышниковъ и К-о	80802	42	52300	-	"	"	28502	42
1 - Андрееву	80715	13	52300	-	"	"	28415	13
1 лодка железная для Гороблаг.округа	2014	20	450	-	"	"	1664	20

Рис. 4. Фрагмент отчета за 1909 г.

Из другого места этого же отчета получается, что в 1910 г. завод сдал заказчику следующие объекты:

1. пять барж для собственных нужд.
2. шесть пароходов для частных лиц.
3. находятся в постройке пять теплоходов для Кожевникова и Квашневского, два парохода Плещеева, один пароход Машарова и железная лодка для Гороблагодатского округа.

Находящиеся в постройке объекты: пароходы Плещеева – № 254 «Прохор Андреев» и № 255 «Петр Березницкий», пароход Машарова – № 257 «Скромный». Из приведенного списка снова выпадает лодка Гороблагодатского округа, для которой остается один «вакантный» № 256. Поскольку время ее постройки было явно небольшое, заказанная в 1910 г., она в тот же год и была закончена постройкой: «Лодка железная совсем окончена и сдана по принадлежности». Графическая документация по ней в архиве не сохранилась, да и скорее всего, поскольку она строилась на основной площадке, номер в ней бы все равно отсутствовал.

В списке заказов, проекты которых утверждаются в Техбюро в 1912 г. остается большой пробел в четыре номера № 270–273. В 1913 г. завод по заказу МПиТ для Волго-Каспийского канала построил землечерпалку «Сергей Шубинский» и четыре шаланды к ней (ЦГА УР Ф. 212. Оп. 1. Д. 11127). Чертеж общего вида «Сергея Шубинского» датируется 17.10.1913 г. (ЦГА УР Ф. 212. Оп. 7к. Д. 886), четырех каспийских шаланд 21.12.1912 г. (ЦГА УР Ф. 212. Оп. 7к. Д. 310). Это дает возможность по схожим датам отнести для них заказ № 278 («Сергей Шубинский») и № 270–273 (для шаланд).

Указанное предположение подтверждается Статистическим отчетом за 1913 г. В соответствии с ним в 1913 г. по заказам МТиП сданы следующие объекты: плавкран для Архангельского порта, барказ, землечерпалка, 2 парохода, 4 шаланды (всего 9 судов) (ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 11086, Л. 57). Это плавкран № 259, барказ «Сорванец», перепроданный МТиП № 264, землечерпалка «Сергей Шубинский» (получается № 265), пароходы «Кура» и «Терек» № 268 и 269, шаланды № 270–273.

Сверх того, по частным заказам еще 2 баржи (ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 11086, Л. 62) – получается плашкоуты «Зея» и «Шилка» № 266, 267. Как видно, все заказы группируются очень кучно, что может свидетельствовать о правильности предложенной гипотезы.

Интересен еще один документ – Отчет о деятельности завода с 1913 г. (МИКВ, Д. 4812, Л. 22), сведенный в табл. 2. Известные данные по номерам проставлены сразу после указания объекта в скобках, указанные в документе – без скобок, предположительные отмечены знаком вопроса.

Как видно, первая половина таблицы идет с порядком, полностью совпадающим с порядком номеров заказов. Расхождения, причем значительные начинаются с 18-ти землеотвозных шаланд Астраханского порта объемом в 20 куб. саженей. Как известно, их заказали не 18, а всего 6. Далее идет вписка карандашом и список объектов, сплошная нумерация в которых нарушается. В связи с этим можно предположить, что документ (МИКВ, Д. 4812. Л. 22) не подлинный, а поздняя копия. Но он явно базируется на оригинальном отчете по производительности завода за 1913 г. И, скорее всего, составлен в 1914 г. В нем отсутствуют два 40-тонных плавкрана и пароход «Витязь», сданные в начале 1914 г. Позиция в списке № 12 вероятно опечатка в документе, следует читать 40-тонный Астраханский кран, хотя, возможно, что его действительно заказали в 1913 г. как Архангельский, но ввиду последующего заказа серии более мощных 50-тонных кранов, передали Астрахани. Интересно отметить, что в Астрахань он так и не попал, а, по-видимому, увезен и собран во Владивостоке. В этом случае это № 292, что за вычетом поз. 11 (дописанной позже карандашом) дает полную картину заводских заказов с 281 по 318. Ошибка в количестве 18 20-кубовых шаланд вместо 6-ти смущать не должна, если предполагать дату составления оригинала документа в 1914 г. Контракт с МТиП только что заключен и вполне вероятны разночтения в количестве заказанных плавсредств. Тем более что заказ на 20-кубовые шаланды в итоге все равно аннулировали.

Таким образом, вероятнее всего № 286–289 это грунтоотвозные шаланды Астраханского порта, а № 290 – моторная лодка Ижевского завода.

Таблица 2. Отчет о деятельности завода в 1913 г.

Объект	Заказчик	Количество	Номера
1. Пароходы для р. Оби и Иртыша	Управление Водных путей	4	(№ 274–277)
2. Землечерпалка типа «Шубинский»	Караван № 2	1	(№ 281 «Шуляченко»)
3. Плавкран 40-тонн	Керченский порт	1	(№ 282)
4. Буксирно-пассажирский пароход	Тобольское губернское управление	1	(№ 284 «Станкевич»)
5. Плавучий кран 50 т.	Одесский порт	2	(№ 283 и 285)
6. Землеотвозная шаланда 10 куб.	Архангельский порт	4	(№ 286–289 ?)
7. Корпус моторной лодки	Ижевский завод	1	(№ 290 ?)
8. Землечерпалка типа «Шубинский»	Караван № 3 и 4	2	(№ 291 и 293)
9. Землеотвозная шаланда 15 куб.	Астраханский порт	18	(№ 294–299, 301–312)
10. Землеотвозная шаланда 20 куб.	Астраханский порт	18	(6 штук № 313–318)
11. Баржа 200 т. (вписано карандашом)	Архангельский порт	10	(№ 373–382)
12. Плавучий кран 40 т.	Архангельский порт	1	(№ 320)
13. Землечерпалка № 5	Балтийского моря	1	(№ 300)
14. Буксирный колесный пароход		2	№ 365, 366
15. Буксирный винтовой пароход	Астраханский порт	2	№ 367, 368
16. Буксирный колесный пароход	Астраханский порт	3	№ 369, 370, 371
17. Дебаркадер с необходимыми принадлежностями		1	(№ 372 ?)
18. Барказ типа «Сорванец»		1	№ 353
19. Буксирный пароход типа «Сплавщик»	А.С. Михалев	1	(№ 393)
20. Баржи типа «Солнце» «Луна» и «Звезда»	Воткинский завод	4	?
21. Речные баржи по типу Кольских		10	(№ 383–392)
22. Железные баржи 200 т.	Порты Белого моря	10	(250-тонн? 354–364?)

В 1915 г. завод сдал ([ЦГА УР Ф. 212 Оп. 1. Д. 11149](#)) (в скобках приведены получающиеся номера):

- пароход «А. Станкевич» (№ 284);
- 1 землечерпалку «Инженер Шуляченко»;
- 2 землечерпалки «Флорин» и «Руденко» (№ 291 и 293 в);
- 2 плавкрана для Одесского порта (№ 283 и 285);
- 4 землеотвозных шаланды 100 куб. м для Архангельского порта;
- 6 землеотвозных шаланд 150 куб. м для Астраханского порта (№ 294–299);

- 1 плавкран для Архангельского порта за 90000 руб., по-видимому, 50-тонный (№ 320);
- 1 плавкран для Архангельского порта за 89000 руб., по-видимому, 50-тонный (№ 331);

- 8 барж для Архангельского порта (№ 321-328).

На январь 1916 г. в незавершенном производстве находилось:

- 40-тонный плавкран для Астраханского порта (№ 292);
- 50-тонный плавкран для Николаевского порта (№ 320);
- 4 50-тонных плавкрана для Архангельского порта (№ 332-335);
- 10 железных барж для Архангельского порта (№ 346-351);
- 12 землеотвозных шаланд 150 куб. м для Астраханского порта (№ 301-312);
- 6 землеотвозных шаланд 200 куб. м для Астраханского порта (№ 313-318);
- 2 землеотвозные шаланды 130 куб. м для Архангельского порта;
- 1 землечерпалка для Балтийского моря (№ 300).

Из неимеющих номеров заказов в этом списке значатся законченные в 1915 г. землечерпалка «Инженер Шуляченко» и 4 шаланды для Архангельска. По документации Техбюро на 100-кубовые шаланды (ЦГА УР Ф. 212. Оп. 7к. Д. 320), датой утверждения проекта значится 12.05.1914 г. что довольно точно относит их в интервал № 286-290, о чем указывалось выше. В табл. 1 присутствует еще одна «вакансия» № 329-330, которую оказывается возможным заполнить только 13-кубовыми шаландами Архангельского порта.

Относительно номеров 354-372, сверх доводов, приведенных ранее, был обнаружен архивный документ, дополнительно подтверждающий приведенную реконструкцию, сообщающий о готовности заводских заказов на 1 января 1919 г. (МИКВ, Д. 4812, Л. 32-33). Относительно 200-тонных барж для Архангельского порта там значится: «Четыре из них в разобранном виде отправлены в Архангельск, а остальные 6 шт. кончены и находятся здесь, стоят спущенные на воду». Шаланды в 20 куб. саж. для Астраханского порта: «выпускаются шаблоны и идет правка листового железа». Баржи в 120 т. 10 шт. из последнего заказа с готовность в 1918 г.: «Идет правка листового железа, и приготавливаются шаблоны». Еще один документ дает представление о готовности заказов на 1 февраля 1919 г. (МИКВ, Д. 4812, Л. 34-35). Баржи речные для Архангельского порта: «Начата правка листового материала, сделано 3 %». Баржи в 200 т. для Архангельского порта: «Четыре баржи в разобранном виде отправлены в Архангельск, 6 шт. находятся здесь, нет корпусных принадлежностей. Сделано 99 %. Стоят на воде». Шаланды 200 куб. м. для Астраханского порта «Выпускаются шаблоны, идет правка листового железа. Сделано 3 %». Таким образом, поскольку дебаркадер Астраханского порта, 200-кубовые шаланды и 120-тонные баржи отсутствуют в работах 1921-22 гг. (ЦГА УР Ф. Р-785. Оп. 1. Д. 154), можно сделать вывод об аннулировании заказа и использовании заготовленных материалов для других работ.

Получается, что в едином списке заказов под № 372 может быть лишь дебаркадер Астраханского порта.

250-тонные баржи для Морского министерства отсутствуют в работах завода на 1915 г. и плане заказов на 1916 г. Это дает основание предположить, что заказали их в 1916 г., и таким образом, номера их заказов попадают в № 354-364. Пробел в этих номерах составляет 11 единиц, а поскольку предыдущий заказ барж для Кольского порта произошел в 1915 г., все они должны были быть заказаны в 1916 г. Кроме указанных барж туда явно должен войти 50-тонный кран для Батумского порта. В конце войны, в связи с угрозой сдачи Батума туркам, решением МТиП его отдали в распоряжение Архангельского порта. Относительно него имеется следующая информация в соответствии с «Планом работ судостроительного цеха в 1919 году» (МИКВ, Д. 4812, Л. 34): заказан 24.10.1916 г. наряд № 500 «Плавучий кран в 50 тонн Батумскому порту, отправлен в Архангельский». Напротив него значится следующая запись: «В разобранном виде отправлен в Архангельск к сборке не приступали. Работы сделаны на 60 %». По-видимому, он так и не ушел на север, поскольку в списке камских плавсредств в регистре 1926 г. значится плавкран «Красный камский водник». Так что, скорее всего, номер этого крана 354.

Анализ заводской делопроизводственной документации не может дать лишь ответ на вопрос относительно № 278. Ранее мы ошибочно полагали, что это феодосийский кран, о котором в одном из документов говорилось во множественном числе. Но вероятно, документ упомянул вообще о всех кранах, находившихся в Феодосии, и кроме того, этот довод настолько слабый, что не стоит его рассматривать всерьез.

Тем не менее, анализ [Таблицы 1](#) позволяет утверждать, что № 278 это судно или плавсредство небольшого размера, аналогично Ижевской или Гороблагодатской лодкам. Вероятно, оно заложено в 1913 г. и в этом же году закончено.

Среди графической документации Воткинского техбюро имеется одно плавсредство, которое удовлетворяет всему этому набору параметров. Это баркас для завоза якорей и цепей землечерпалки ([Рисунок 5](#)) ([ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 7к. Д. 878](#)).

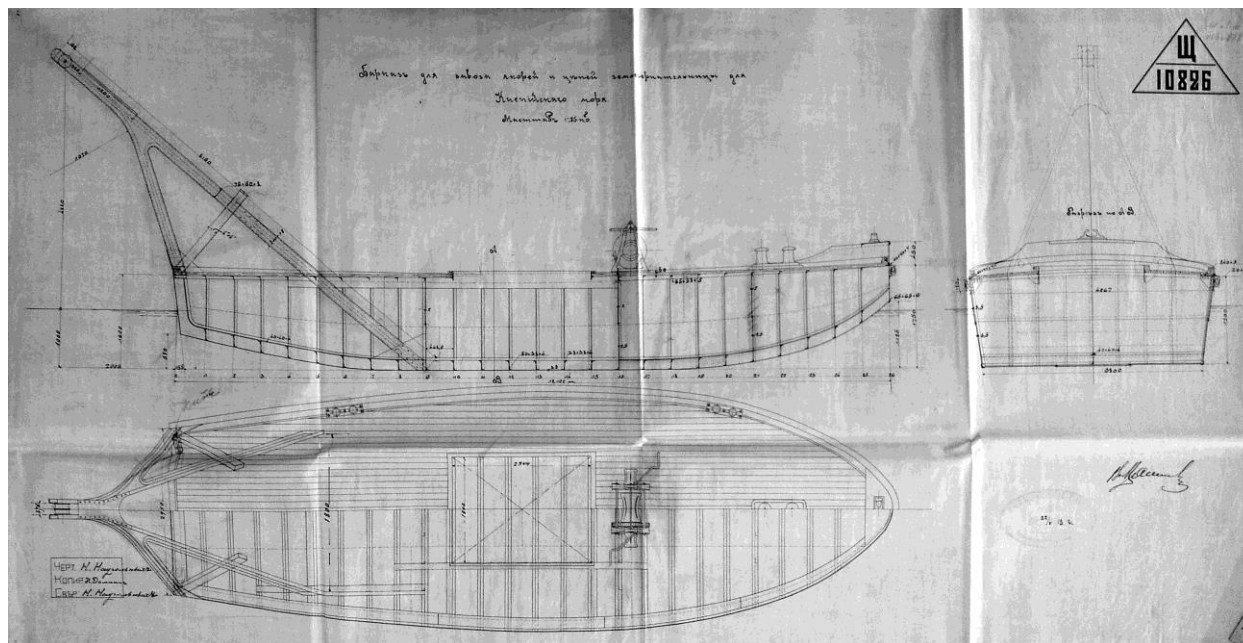

Рис. 5. Чертеж баркаса для заведения якорей и цепей (публикуется впервые)

Дата его утверждения 22 мая 1913 г., что делает возможность его постройки в 1913 г. очень высокой. Кроме того, поскольку он строился для Каспийского моря, вполне вероятно, что заказали его сразу после землечерпалки и грунтоотвозных шаланд.

4. Заключение

Таким образом, была произведена реконструкция заказов судостроительного цеха Воткинского завода, что делает возможным анализ производства завода в годы мировой войны.

5. Благодарности

Статья подготовлена при поддержке Комплексной программы фундаментальных научных исследований УрО РАН, № 18-6-6-38.

Литература

[Matveev, 2014](#) – *Matveev D.V.* First Steamers of Kamsk-Votkinsk Ironworks // *European Researcher*. 2014. Vol. 80. № 8-1. P. 1440–1447.

[Mitiukov, 2017a](#) – *Mitiukov N.W., Matveev D., Svechnikova N.V.* Problems of Votkinsk's shipbuilding: to analyze the historical sources // *Bylye Gody*, 2017, Vol. 43, Is. 1, pp. 145-152.

[Mitiukov, 2017b](#) – *Mitiukov N.W., Matveev D., Semyonov A.S.* Votkinsk's shipbuilding during the First World War. Reconstruction and analysis of the structure of military orders // *Bylye Gody*, 2017, Vol. 44, Is. 2, pp. 644-652.

[Липина, 2011](#) – Липина С.А. Воткинский железоделательный завод: к вопросу о технической реконструкции накануне и в годы Первой мировой войны // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2011. № 22. С. 39-44.

[Липина, 2012](#) – Липина С.А. Модернизация оборудования и внедрение новых технологий на Воткинском железоделательном заводе в годы первой мировой войны // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2012. № 1-2. С. 130-134.

[Лошкарев, 2017](#) – Лошкарев А.Н. Воткинское судостроение // *Первый шаг в науку*. 2017. № 3. С. 49-50.

[Матвеев, 2016](#) – Матвеев Д.В. Самый большой военный заказ Камско-Воткинского железоделательного завода // *Первый шаг в науку*. 2016. № 5-6 (17-19). С. 36-41.

[МИКВ](#) – Музей истории и культуры города Воткинска.

[Митюков, 2017с](#) – Митюков Н.В., Матвеев Д.В. Реконструкция номеров заказов судостроительного цеха Воткинского завода первого десятилетия XX в. // *Восточно-Европейский научный вестник*. 2017. № 3. С. 38-41.

[Митюков, 2017d](#) – Митюков Н.В., Матвеев Д.В. Воткинское судостроение в начале 1920-х гг. // *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2017. Т. 11. № 2. С. 98-106.

[ЦГА УР](#) – Центральный государственный архив Удмуртской республики.

References

[CGA UR](#) – Central State Archives of the Udmurt Republic.

[Lipina, 2011](#) – Lipina, S.A. (2011). Votkinskij zhelezodelatel'nyj zavod: k voprosu o tehničeskoj rekonstrukcii nakanune i v gody Pervoj mirovoj vojny [Votkinsk iron-making plant: to the question of technical reconstruction on the eve and during the First World War]. *Magistra Vitae: jelektronnyj zhurnal po istoričeskim naukam i arheologii*. № 22. pp. 39-44. [in Russian]

[Lipina, 2012](#) – Lipina, S.A. (2012). Modernizacija oborudovanija i vnedrenie novyh tehnologij na Votkinskom zhelezodelatel'nom zavode v gody pervoj mirovoj vojny [Modernization of equipment and introduction of new technologies at the Votkinsky Iron-Making Plant during the First World War]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. № 1-2. pp. 130-134. [in Russian]

[Loshkarev, 2017](#) – Loshkarev, A.N. (2017). Votkinskoe sudostroenie [Votkinsk's shipbuilding]. *Pervyj shag v nauku*. № 3. pp. 49-50. [in Russian]

[Matveev, 2014](#) – Matveev, D.V. (2014). First Steamers of Kamsk-Votkinsk Ironworks. *European Researcher*. Vol. 80. № 8-1. pp. 1440–1447. [in Russian]

[Matveev, 2016](#) – Matveev, D.V. (2016). Samyj bol'shoj voennyj zakaz Kamsko-Votkinskogo zhelezodelatel'nogo zavoda [The largest military order of the Kamsko-Votkinsk Iron-Making Plant]. *Pervyj shag v nauku*. № 5-6 (17-19). pp. 36-41. [in Russian]

[MIKV](#) – Museum of History and Culture of Votkinsk.

[Mitiukov, 2017a](#) – Mitiukov, N.W., Matveev, D., Svechnikova, N.V. (2017). Problems of Votkinsk's shipbuilding: to analyze the historical sources. *Bylye Gody*. Vol. 43, Is. 1, pp. 145-152. [in Russian]

[Mitiukov, 2017b](#) – Mitiukov, N.W., Matveev, D., Semyonov, A.S. (2017). Votkinsk's shipbuilding during the First World War. Reconstruction and analysis of the structure of military orders. *Bylye Gody*. Vol. 44, Is. 2, pp. 644-652. [in Russian]

[Mitiukov, 2017c](#) – Mitiukov, N.W., Matveev, D.V. (2017). Rekonstrukcija numerov zakazov sudostroitel'nogo ceha Votkinskogo zavoda pervogo desjatiletija XX v. [Reconstruction of order numbers of the shipbuilding workshop of the Votkinsky plant of the first decade of the 20th century]. *Vostochno-Evropeskij nauchnyj vestnik*. № 3. pp. 38-41. [in Russian]

[Mitiukov, 2017d](#) – Mitiukov, N.V., Matveev, D.V. (2017). Votkinskoe sudostroenie v nachale 1920-h gg. [Votkinsk shipbuilding in the early 1920's]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij*. T. 11. № 2. pp. 98-106. [in Russian]

Реконструкция таблицы номеров военных заказов судостроительного цеха Воткинского завода

Николай Витальевич Митюков ^{a, b, c, d, *}, Анатолий Лошкарев ^e

^a Международный сетевой центр прикладных и фундаментальных исследований,
Вашингтон, США

^b Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН, Ижевск, Российская
Федерация

^c Московский экономический институт, Москва, Российская Федерация

^d Московский институт психоанализа, Москва, Российская Федерация

^e Ижевский государственный технический университет, Ижевск, Российская Федерация

Аннотация. Для определения объемов производства судостроительного цеха Воткинского завода в годы Первой мировой войны произведена реконструкция номеров заказов. На основе делопроизводственной документации завода и графической документации Воткинского Технического бюро определены номера заказов, после чего составлена их таблица, пустые клеточки в которой заполнялись на основе логического анализа. В итоге получена таблица с номерами заказов от № 248 до № 393. Полученный контент был использован для анализа эффективности воткинского судостроения в годы мировой войны.

Ключевые слова: Воткинский завод, судостроение, Первая мировая война.

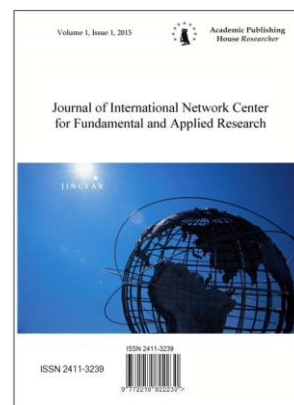
* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: nico01@mail.ru (Н.В. Митюков)

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.
E-ISSN 2413-7588
2018, 5(1): 23-37

DOI: 10.13187/jincfar.2018.1.23

www.ejournal36.com

Representations of the Cossack and Cossacks Class in the "Statistical Description of the Don Host Oblast" of S.F. Nomikosov: in Defense of "Private and Temporary Measures"

Artyom Y. Peretyatko ^{a, b, *}^a Southern Federal University, Russian Federation^b East European History Society, Russian Federation

Abstract

This work is devoted to the representations of the Cossack and Cossacks class in the «Statistical description of the Don Host Oblast» by S.F. Nomikosov (1884). The author of this book was the secretary of the Don Regional Statistical Committee. He supported the policy of the ataman N.I. Svyatopolk-Mirsky, who denied the need for serious reforms of the Cossacks. S.F. Nomikosov argued that the Cossack harmoniously combines the qualities of a "warrior" and a "citizen". He also stressed the stability of the Cossack class, and insisted that his problems were greatly exaggerated by liberal authors. From all this he concluded that the Cossacks do not need serious reforms for the successful continuation of their military and civil functions.

Keywords: representations of the Cossack, representations of the Cossacks class, government policy towards the Cossack Hosts, N.I. Svyatopolk-Mirsky, S.F. Nomikosov, «Statistical description of the Don Host Oblast».

1. Введение

На Дону переход от либеральной эпохи Александра II к консервативному царствованию Александра III ознаменовалось немедленной сменой наказного атамана. Н.А. Краснокутского заменил Н.И. Святополк-Мирский, вскоре распорядившийся выпустить книгу секретаря местного статистического комитета С.Ф. Номикосова, «Статистическое описание Области Войска Донского». Подобное решение атамана не было случайным: данное исследование содержало важный для понимания правительственной политики этих лет образ казачества. Современный историк А.А. Волвенко пишет о ней так: «Его (С.Ф. Номикосова – А.П.) книга была важным элементом в формировании взглядов тех лиц во власти и в обществе, которые считали, что повышенные требования к службе казака вполне окупаются за счет его привилегированного положения и не наносят существенного вреда казачьей экономике» (Волвенко, 2017: 154). Поясним подробнее, о каких взглядах идет речь.

Фигура Н.И. Святополк-Мирского как атамана крупнейшего казачьего войска изначально выглядела спорно: впервые эту должность занял человек, не имеющий ни опыта командования крупными кавалерийскими соединениями, ни практики в качестве гражданского чиновника. Современный историк полагает, что пехотный генерал был

* Corresponding author

E-mail addresses: ArtPeretatko@yandex.ru (A.Y. Peretyatko)

назначен правителем Дона в основном потому, что выделялся «такими качествами как преданность престолу и дисциплинированность» (Волвенко, 2017: 119). И в итоге Н.И. Святополк-Мирской стал одной из самых одиозных фигур донской истории второй половины XIX в., а многие историки оценивают его крайне критически. А.А. Карасев, которому, на наш взгляд, принадлежит наиболее обобщенная характеристика личности Н.И. Святополк-Мирского, выделял у него, как у администратора, три основных недостатка: то, что он «не признавал необходимости культурного развития Донского казачества», «равнодушно относился и к гражданским учреждениям Донского края», и, наконец, «не признавал полезности объездов края», из-за чего «не мог лично осведомляться о изъянах управления» (Карасев, 1899: 113). Трудолюбием атаман так же не отличался: «он весьма часто, а особенно в летнее время, уезжал из Новочеркасска в свое Харьковское имение» (Карасев, 1899: 114). В целом, по мнению А.А. Карасева, правление Н.И. Святополк-Мирского охарактеризовалось расцветом доносительства, массовым закрытием школ, упразднением земских учреждений и введением на Дону института жандармов. На этом фоне бесспорные положительные качества атамана и его отдельные достижения, к числу важнейших из которых относились открытие Донского кадетского корпуса, постройка здания для Донского музея и сооружение памятника Ермаку, представлялись историку не столь значимыми (Карасев, 1899: 113-114). Мы бы дополнили этот яркий образ Н.И. Святополк-Мирского двумя характерными черточками: по свидетельству современников, в новочеркасском обществе атаман получил прозвище «Окаянный» (Петровский, 1916: 20-21), а еще, как пишет современный исследователь А.П. Скорик, задолго до своей отставки генерал занялся деятельной подготовкой к ней, купив второе имение и «планируя там провести свою старость и оставить после себя благоустроенное родовое гнездо» (Скорик, 2015: 78).

Впрочем, другие современные авторы призывают к более объективной оценке Н.И. Святополк-Мирского. Так, А.А. Волвенко, признавая, что правление этого атамана давало много поводов для критики, в то же время подчеркивает, что «было бы неправильно не заметить тех мероприятий, проведенных при Н.И. Святополк-Мирском, которые объективно отвечали потребностям военного, социально-экономического и культурного развития Донского края и казачества» (Волвенко, 2017: 119). Тем не менее, именно этому таганрогскому исследователю принадлежит, пожалуй, самое главное из обвинений, выдвинутых атаману. А.А. Волвенко пишет: «Однако главный вопрос – ухудшающееся экономическое положение казачества из-за роста требований военной службы Н.И. Святополк-Мирский и его администрация решали недостаточно эффективно» (Волвенко, 2017: 120). Судя по информации, которую приводит А.П. Скорик, многие представители «донской казачьей управленческой элиты» понимали важность разрешения этого вопроса, и среди донских чиновников в последние годы атаманства Н.И. Святополк-Мирского наметился раскол на «традиционалистов», считающих все же возможным сохранение сложившихся порядков, и «реалистов», выступающих за немедленное начало серьезных реформ. Однако генерал фактически проигнорировал сложившуюся ситуацию, предоставив разбираться с ней своим преемникам (Скорик, 2015: 77-78).

В совокупности все эти свидетельства современников и позднейших историков рисуют нам образ человека, вероятно, по своему не глупого и даже не вполне равнодушного к развитию культуры Дона (в конце концов, как видно из этих свидетельств, именно Н.И. Святополк-Мирский сыграл важную роль в развитии Донского музея). Но ни масштаб личности атамана, ни его административный опыт не соответствовали тем проблемам, которые стояли перед донским казачеством накануне XX в., когда начали стремительно меняться формы ведения боевых действий, на смену аграрному обществу в Европе приходило общество индустриальное, а феодальные восточноевропейские империи доживали последние десятилетия. И Н.И. Святополк-Мирский, к тому же, не слишком трудолюбивый от природы, предпочел просто проигнорировать наиболее важные и системные проблемы донского казачества, связанные с его гражданским и экономическим развитием, сосредоточив все свое внимание на решении проблем частных. Возможно, именно поэтому он управлял Доном рекордно долгий срок, в течение всего царствования Александра III и в начале царствования Николая II: имперским властям годы его атаманства, когда был упрочен войсковой бюджет, расширены границы Области Войска

Донского и усилен контроль над рядовыми казаками (Волвенко, 2017: 119-120), все это время могли казаться вполне успешными. А когда проблемы вскрылись до конца, стало уже поздно: за подобным кажущимся административным благополучием Военное Министерство упустило момент, когда донское казачество начало стремительно беднеть. И, вскоре после снятия Н.И. Святополк-Мирского с должности атамана, один из донских общественных деятелей, П.Г. Мордвинцев, писал: «Если в 1870 г. войсковая администрация безуспешно искала между зажиточными семьями нищих, то через двадцать лет придется, быть может, еще с большей безуспешностью искать затерявшихся между нищими состоятельных» (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 24. Л. 8-8об).

Нужно отметить, что процесс обеднения донского, и, шире, российского казачества отнюдь не был неожиданным. О подобной опасности в 1860 гг. писал, сильно сгущая краски, видный донской статистик Н.И. Краснов (Краснов, 1863: 234), а депутаты от казачьих станиц в 1860 гг. отмечали, что уменьшение юртовых наделов рано или поздно подорвет благосостояние казачьих хозяйств (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 240. Л. 120б-13). В 1880 гг. о необходимости срочных реформ казачества говорили даже наиболее прозорливые из консерваторов, например, Н.А. Маслаковец, почти десятилетие пробывший помощником донского атамана по гражданской части, а затем возглавивший Оренбургское войско (Список, 1901: 226). В 1889 г. он направил в Военное Министерство целую записку, посвященную данной теме. Правда, в ней он, в рамках консервативной идеологии, связывал проблемы казачьих войск с неудачными преобразованиями предыдущего царствования (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 104. Л. 5-7об), однако это ничуть не смягчало картину тяжелейшего положения оренбургских казаков, нарисованную генералом: «Для оказания сколько-нибудь изрядной помощи казачьему населению средства Оренбургского войскового капитала решительно недостаточны. А между тем в этом именно наступает ныне крайняя необходимость, как в этом убедила меня только что оконченная мною поездка по Губернии, причем до 2 000 верст пути пришлось мне делать по войсковой территории (тут кажется уместным напомнить, что Н.И. Святополк-Мирский, по свидетельству А.А. Карасева, «не признавал полезности объездов края» – А.П.). Нужда во многих казачьих поселениях, сколько вследствие неурожаев последних четырех лет, столько же и по беспорядочному ведению казаками частного и общественного хозяйства, достигла в настоящее время крайних пределов – станичные суммы давно истощены, хлебные запасные магазины во многих местах пусты, личные средства казаков совершенно оскудели. Население положительно голодает, скот гибнет от бескормицы! Рядом с этим казачье население обременено множеством долгов и недоимок в войсковые, земские и общественные суммы» (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 104. Л. 8об-9). Что еще важнее, Н.А. Маслаковец полагал, что подобные проблемы носят универсальный характер, характерны для всех казачьих войск, и разрешить их сможет только новая волна серьезных преобразований: «Все эти обстоятельства, замеченные как в Оренбургском, так и в других казачьих войсках, обратили уже на себя необходимое внимание со стороны Военного Министерства и начато их уже устранение путем целого ряда реформ» (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 104. Л. 7об).

Однако для Н.И. Святополк-Мирского подобные утверждения о неблагополучии казачества были крайне неудобны, независимо от того, носили они либеральный, как у Н.И. Краснова, или консервативный, как у Н.А. Маслаковца, характер. Донской атаман был заинтересован в создании максимально позитивного образа казачества, в демонстрации того, что вверенный ему край благополучен и нуждается только в ординарной административной деятельности. И появление «Статистического описания Области Войска Донского» следует рассматривать с учетом всего вышеизложенного: хотя к 1880 гг. образ казачества формировали многие тексты, доступные широкому читателю, Н.И. Святополк-Мирский нуждался в появлении новой и авторитетной книги, в которой донское казачество позиционировалось бы как максимально благополучное и эффективное с точки зрения властей сословие. А секретарь Донского статистического комитета, С.Ф. Номикосов, придерживался схожих с Н.И. Святополк-Мирским консервативных взглядов и был противником радикальных либеральных реформ, но при этом отрицал и необходимость того возврата казачьих войск к прошлому, на котором настаивал Н.А. Маслаковец. Еще в 1870 гг., когда на Дону развернулась полемика вокруг введения земств, С.Ф. Номикосов выступил их принципиальным противником (Волвенко, 2017: 152). Впрочем, не стоит

увязывать появление новой книги только с политикой: секретарь Донского статистического комитета полагал, что работы Н.И. Краснова начала 1860 гг., содержащие подробный очерк состояния донской экономики, за двадцать лет безнадежно устарели. Он писал по этому поводу: «К сожалению, самые данные, помещенные в главе VI («Материалов для географии и статистики России, собранных офицерами Генерального штаба» Н.И. Краснова – А.П.), не всегда подвергались тщательной предварительной проверке, что легко объясняется отсутствием в то время разнообразия в сыром материале» (Номикосов, 1884: 3). Поэтому вполне закономерно, что С.Ф. Номикосов решил создать новый текст, призванный заменить работы Н.И. Краснова, руководствуясь как своими научными интересами, так и политической конъюнктурой.

И созданная в итоге книга вполне соответствовала задачам, поставленным перед ней автором. Младшие современники отзывались о «Статистическом описании Области Войска Донского» как о «лучшем сочинении в этом роде» (Донцы, 2003: 341), а об идеологическом значении данного текста мы уже писали выше. Таким образом, сотрудничество ученого и атамана оказалось выгодно для них обоих: секретарь статистического комитета сумел опубликовать при поддержке местных властей книгу, оказавшуюся лучшим трудом о донской статистике конца XIX в., а местные власти получили «оправдание» своей политики в столь авторитетном издании. Любопытно, что в дальнейшем идеи С.Ф. Номикосова были востребованы и другими политическими силами. Мы бы хотели обратить внимание читателя на еще одну любопытную мысль А.А. Волвенко: «Результаты подобных сравнений (С.Ф. Номикосов сравнивал «благополучное» казачество и «неблагополучное» крестьянство – А.П.), будет активно эксплуатировать «левая», в том числе, революционная публицистика для доказательства бедственного положения крестьянства на фоне привилегированного состояния казачества» (Волвенко, 2017: 154). Нам представляется, что современный историк во многом прав: благополучие в образах казака и казачества было значительно раздуто С.Ф. Номикосовым, а позже и другими донскими консерваторами, что неожиданно оказалось выгодно, скорее, для их идеологических противников. В начале XX в., когда казачьи части выступили важнейшим инструментом подавления беспорядков в России, противопоставление «богатого казачества» «нищему крестьянству» уже с негативной, а не позитивной окраской было подхвачено антиправительственными политическими силами. Между тем, это противопоставление именно в плане материального благополучия было довольно спорным: как мы уже писали, другие донские общественные деятели, например, П.Г. Мордвинцев, отмечали призрак нищеты, вставший к началу XX в. над донскими казаками (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 24. Л. 8-8об).

Как мы видим, «Статистическое описание Области Войска Донского» С.Ф. Номикосова сыграло существенную роль и в научной, и в политической жизни казачества. В своей статье мы попытались установить, какими были те образы казака и казачества, которые предлагал донской исследователь, сделав особый акцент на его своеобразном заочном споре с Н.И. Красновым. Дело в том, что последний в своих работах 1860 гг. исходил из жесткой оппозиции социальных ролей «казака-воина» и «казака гражданина». Дословно он писал следующее: «Казак, в настоящем его значении, есть воин-поселянин, обязанный за поземельный надел быть постоянно готовым к выступлению в поход. На нем постоянно лежат две обязанности: гражданина, заботящегося о средствах к своему и своего семейства существования, и воина, которого ремесло редко может принести пользу в хозяйстве. Противоположность этих двух занятий неминуемо должна отразиться на казаке, и, чем материальное положение его на родине выше, тем менее оно будет годно к военной службе (курсив автора – А.П.)» (Краснов, 1870: XIII). С.Ф. Номикосов же попытался доказать, что подобное противопоставление не соответствует действительности, и о том, что заставило его сделать это, мы подробно напишем ниже.

2. Материалы и методы

Разумеется, основным источником для нашего исследования будет само «Статистическое описание Области Войска Донского» С.Ф. Номикосова (Номикосов, 1884). Однако мы будем рассматривать эту книгу в контексте эпохи, сопоставляя ее с другими текстами, в которых формировался альтернативный образ казачества. Наиболее важны для нас те из этих текстов, которые принадлежали перу высокопоставленных чиновников: уже

процитированная выше «Записка о вредном влиянии реформ 1860 гг. на экономическое положение оренбургских казачьих войск и о мерах подъема их благосостояния» Н.А. Маслаковца (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 104) и «Записка по поводу замечаний, сделанных министром внутренних дел на проект Положения о воинской повинности Донского войска» Д.А. Милютина (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1938).

На основе этих источников, используя историко-сравнительный метод, мы попытаемся показать, в чем заключались особенности тех образов казака и казачества, которые пытался сформировать С.Ф. Номикосов. А характеризуя личность этого деятеля донской науки, мы обратимся к историко-биографическому методу.

3. Обсуждение

К сожалению, о личности С.Ф. Номикосова нам известно заметно меньше, чем о личности покровительствовавшего ему атамана. Секретарю Донского статистического комитета к 1884 г. было уже почти пятьдесят лет, а свою научную и общественную деятельность он начал еще в 1860 гг. (Донцы, 2003: 339-341). На региональном уровне С.Ф. Номикосову удалось стать вполне значимой фигурой: помимо должности в статистическом комитете, донской автор был редактором неофициальной части «Донских областных ведомостей», а так же сотрудником целого ряда других местных изданий (Донцы, 2003: 340-341). Однако на более высокий, российский уровень известности, он то ли не пытался, то ли не смог выйти: его статьи помещались только в таких узкоспециализированных столичных изданиях, как «Сельский Хозяин» и «Русский винодел» (Донцы, 2003: 341), а самостоятельных книг, кроме «Статистического описания Области Войска Донского», С.Ф. Номикосов почти не писал. Единственным исключением стал «Очерк коневодства в области Войска Донского», основанный на материалах военно-конной переписи (Донцы, 2003: 341). Зато С.Ф. Номикосов лично много лет редактировал «Памятные книжки» статистического комитета, как раз проверяя достоверность помещаемых там сведений (Донцы, 2003: 341). Ничего удивительного, что при подобных вводных данных его «Статистическое описание Области Войска Донского» рассматривалось многими позднейшими исследователями как надежнейший источник информации по истории и статистике Дона. Вот только в действительности это было не так, и книгу С.Ф. Номикосова, при всей ее ценности, следует рассматривать не только как научный труд, но и как произведение совершенно определенной идеологической окраски, в котором мнение автора нередко искажает сообщаемые факты.

Вместо того, чтобы давать объективную картину, хотя бы упоминая о том, какие ответы предлагались различными общественными деятелями на наиболее дискуссионные вопросы истории и статистики донского казачества, С.Ф. Номикосов описывал только свою позицию как единственно верную. В некоторых случаях он доходил до попыток отрицать (именно отрицать, а не игнорировать) реальные, но не слишком известные факты. Так, им была полностью переписана ситуация начала 1860 гг. на Дону, никак не вписывающаяся в консервативный образ верного престолу казачества. Секретарь донского статистического комитета не желал признать того, что правительственная политика этого времени вызывала у донцов серьезное недовольство. Он писал: «Если и существовало некоторое брожение умов, то оно заметно было только в Новочеркасске; станицы же пребывали в полнейшем спокойствии» (Номикосов, 1884: 48-49). Между тем, факты свидетельствуют о обратном: в 1863 г. Александр II лично отправил на Дон для проверки слухов о приближающемся тут бунте своего флигель-адъютанта Н.В. Мезенцева, и тот писал императору, что в станицах стоит ропот, а многие местные жители сочувствуют местной оппозиции, хотя о полноценном восстании «верноподданнически любящие Государя» казаки и не задумываются (Волвенко, 2014: 12-16). И С.Ф. Номикосов, живший в 1860 гг. в Новочеркасске, не мог не знать действительного положения вещей. Однако для секретаря статистического комитета, как и для многих других консерваторов, сама возможность противостояния казачества и имперской власти была идеологически неприемлема, и он пытался максимально скомпрометировать данный сюжет, называя его в итоге... «недоразумениями разного рода» (Номикосов, 1884: 49). Нетрудно понять, что при таком обращении с фактами, С.Ф. Номикосов, опираясь на свой авторитет крупного специалиста по донской истории и статистике, мог лепить свои образы казака и казачества, сильно отстоящие от реальности.

Возможно, наиболее важным в этих образах было то, что С.Ф. Номикосов не признавал предложенной Н.И. Красновым оппозиции «казака-воина» и «казака-гражданина». Автор «Статистического описания Области Войска Донского» использовал терминологию своего предшественника, но при этом считал казаков «воинами-гражданами», умеющими гармонично сочетать мирные и боевые занятия (Номикосов, 1884: 301). При этом, описывая воинственность донцов, секретарь статистического комитета не подтверждал ее никакими фактами, зато сбивался на стиль, более уместный в публицистическом очерке, чем в научной работе: «Боевые предания поддерживаются старым дедом, повествующим о былом времени, и отцом, может быть, только вчера воротившимся со службы Царской. Слушает ребенок и отрок и поучается; становясь юношей – он уже сам Царский слуга и воин-защитник отечества. На службе Царской – казак у своего дела, на своем месте. Он несет ее как долг, как священную обязанность, традиционно переходящую от деда к внуку» (Номикосов, 1884: 312). Увы, подобный образ казака-воина представляет собой скорее идеализированную мечту С.Ф. Номикосова, чем реальность. По мнению современных исследователей, постепенный упадок военных традиций в донских станицах начался еще в 1820 гг. (Захаревич, Скиба, 2016: 95). К началу XX в. этот процесс распространится на большинство казачьих войск, и их офицеры остро ставили вопрос о «угасании военного начала в казачьей среде» (Матвеев, 2011: 237). Мы хотим привести только один, но ярчайший пример этого. Известным общественным и политическим деятелем Дона начала XX в. был В.Я. Бирюков, в 1917 г. удостоенный чести представлять Донскую область в Учредительном собрании (Волвенко, 2017: 150). И этот популярный в казачьей среде человек, будучи избранным еще в 1898 г. представителем в одну из правительственных комиссий от станичных обществ 1 Донского округа (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 18. Л. 30б), выступил с предложением вовсе освободить казаков от особой, по сравнению с остальным населением империи, военной службы. При этом он увязывал необходимость служить отнюдь не с желанием казаков быть «Царскими слугами», но с получаемыми взамен привилегиями, и отмечал, что «не осталось теперь никаких особых прав и преимуществ, никаких других мотивов, ради которых или в силу которых по справедливости можно было бы возлагать на казаков особые повинности в сравнении с повинностями прочего населения империи (курсив наш – А.П.)» (Бирюков, 1899: 12).

Столь же идеализированным выглядит и созданный С.Ф. Номикосовыми образ казака-гражданина. Как ясно из приведенных выше цитат П.Г. Мордвинцева и Н.А. Маслаковца, обеднение казачьих хозяйств в 1880 гг. уже шло полным ходом, и секретарь статистического комитета не мог не замечать, что их благосостояние оставляет желать лучшего, однако он трактовал этот факт весьма своеобразно. «В среднем выводе состояние казака-земледельца невелико, но, говоря относительно, оно в достаточной мере устойчиво и прочно. Недаром же говорят на Дону «от земледелия сыт не будешь, но и с голоду не умрешь». Труд земледельца тяжел, утомителен, упорен, но, при благоприятных обстоятельствах, вознаграждается очень хорошо; только сущие лентяи не заработают себе насущного куса хлеба (курсив наш – А.П.)» (Номикосов, 1884: 301). Между тем даже люди, без особой симпатии относившиеся к донскому казачеству, по итогам правления Н.И. Святополка-Мирского были вынуждены признать, что кажущееся благосостояние казаков постоянно подрывалось изнутри далеко не до конца продуманной системой военной службы. Вот что писал об этом, например, новочеркасский прокурор А.А. Чигринцев, решительный противник В.Я. Бирюкова и его идей о освобождении казачества от особой системы воинской повинности: «На Дону не редки случаи, когда и в мирное время поголовная воинская повинность совершенно разоряет казака и ставит его семью в чрезвычайно тяжелое положение. Ненормальность такого порядка вполне иллюстрируют указанные в докладе Бирюкова два случая, производящие удручающее впечатление. В 1898 г. из хутора Горского Урюпинской станицы были, между прочих, командированы в первоочередные полки два казака: Василий Кадыков и Наум Лапин. В семье Кадыкова остались: бабка 82 лет, слепая, мать-вдова 54 лет, больная, жена 20 лет и две сестры 16 и 8 лет. В семье Лапина остались: бабка 79 лет, неподвижно больная, мать-вдова 45 лет, жена 21 года с двумя маленькими детьми и сестра 11 лет. <...>. При чем же остались семьи, лишенные единственных работников! При таких условиях службы, и Кадыков, и Лапин разорены настолько, что найти выход из нищенского положения им, по возвращению со службы, вряд

ли будет возможно» (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 24. Л. 120б-13). Подобные свидетельства современников, подкрепленные фактами, выглядят куда надежнее общих рассуждений С.Ф. Номикосова и донских поговорок, призванных доказать, что в казачьей среде «только сущие лентяи не заработают себе насущного куска хлеба». Безусловно, на начало 1880 гг. ситуация была менее определенной, чем двумя десятилетиями позже, когда А.А. Чигринцев писал свою филиппику в адрес военной службы казачества. Однако секретарь статистического комитета явно игнорировал целый комплекс фактов, свидетельствующих о начале обеднения донских казаков, при том, что Н.И. Краснов в 1860 гг., напротив, этот комплекс всячески подчеркивал и преувеличивал.

Зато в итоге С.Ф. Номикосов добивался своей главной цели: он презентовал читателю образ казака как эффективного «воина-гражданина», которому военная служба отнюдь не мешала заниматься мирными промыслами, а забота о хозяйстве не подрывала его боевой дух. Подобный казак, якобы, окончательно сформировался в ходе реформ 1860-1870 гг., в оценке которых донской автор полностью расходился с другим казачьим консерватором, неоднократно упомянутым выше Н.А. Маслаковцом. Как мы уже писали, Н.А. Маслоковец резко негативно относился к этим реформам, утверждая, что они «едва было в самом корне не подсекли всего строя их (казачьих войск – А.П.) прежнего развития» (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 104. Л. 5). С.Ф. Номикосов, напротив, доказывал, что эти преобразования казачества, во-первых, были более чем эффективны, а, во-вторых, не являлись либеральными по своей сути, но развивали «Положение об управлении Донского войска» 1835 г. заложившее основу для превращения казака из «воина» в «воина-гражданина» (Номикосов, 1884: 726). С исторической точки зрения второе утверждение секретаря статистического комитета не выдерживало никакой критики. Лично Д.А. Милютин в 1863 г. писал: «Существовавшее законодательство относительно казачьих войск, основанное на Положении, составленном в 1835 году для Донского войска, совершенно устарело и не могло уже служить руководством на практике» (Милютин, 1999: 263). Однако у С.Ф. Номикосова было свое представление о том, чем руководствовался военный министр в своих реформах, и донской ученый настаивал, что Д.А. Милютин хотел только усовершенствовать существующее «Положение», довести его до логического завершения (Номикосов, 1884: 49). И это ему якобы удалось. Приведем обширную выписку из текста «Статистического описания Области Войска Донского», которую мы считаем ключевой. «Со введением всех поименованных учреждений и реформ в казачьей воинской повинности и во всем управлении области, сгладились все особенности всевеликого войска Донского, и оно выступило на новый путь, предначертанный державною волею Царя Мученика в словах: «казачье население, отбывая по-прежнему воинскую свою обязанность, может и должно в тоже время пользоваться общими для всех частей Империи благами гражданского благоустройства». Развитие на Дону мирной гражданской жизни не убило воинственный дух казаков, и минувшая турецкая война воочию убедила, насколько еще живы в среде Донского казачества славные боевые предания. Река времен обратного течения не имеет и век Ермака не возвратится на Дону, а современная жизнь предъявляет свои требования, непрестанно напоминая казаку о необходимости труда земледельческого, ремесленного, заводского и промышленного. Но доколе существует Донское Казачество, оно всегда останется ухом и глазом славной армии русской и до последней капли крови Донской казак станет биться за честь и славу царя-батюшки и великой Российской земли!» (Номикосов, 1884: 50-51). Таким образом, если Н.А. Маслаковец, которого можно назвать одновременно более радикальным и реалистичным консерватором, выступал против распространения в казачьих войсках самого «духа гражданственности», считая его несочетаемым с «военным духом и строгой дисциплиной даже в домашнем быту» (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 104. Л. 5-50б), то С.Ф. Номикосов надеялся, что реализованный в итоге в 1860-1870 гг. Военным Министерством вариант реформы казачьих войск окажется в полной мере компромиссным, и позволит одновременно развить гражданскую жизнь казачьих областей и поднять боеспособность казачьих частей.

Секретарю статистического комитета очень повезло со временем выхода его работы. В начале 1880 гг. положительный эффект от милютинских преобразований был очевиден, в то время как их долгосрочные и часто катастрофические для казачьих традиций последствия только начинали проявляться. Так, оценивая допуск на Дон иногородних,

С.Ф. Номикосов утверждал: «Благодетельный закон этот, составивший эпоху в историческом развитии поземельной собственности на Дону, много содействовал к поднятию ценности Донских земель и улучшению земледельческой культуры. В то же время он сослужил и другую немаловажную службу, разбив вековую замкнутость и обособленность войска. Минеральные богатства, скрытые в недрах земли, составляют с этого времени собственность владельцев земель, что весьма много содействовало развитию каменно-угольной промышленности. Развитие этого промысла, вместе с проведением чрез область железных дорог, усилило торговое движение, что отразилось на улучшении благосостояния народных масс» (Номикосов, 1884: 49). Между тем спустя три десятилетия даже Военное Министерство будет оценивать это свое решение очень неоднозначно, отмечая, что хотя на первом этапе после допуска иногородних в казачьи войска «поселение в станицах лиц, занимающихся сельским хозяйством, было выгодно как для них, так и для казаков», именно повышение ценности станичных земель и рост благосостояния местного населения привели к неожиданным негативным последствиям. В правительственном официозе по этому поводу говорилось: «Пользуясь высокими арендными платами, казаки стали бросать свое хозяйство, предпочитая сдавать всю свою землю в аренду. Полученные деньги в громадном большинстве случаев истрачивались самым непроизводительным способом и в результате получалось не только материальное разорение казаков и их семейств, но и нравственная порча населения, так как деньги, добытые таким легким способом, давали казаку предаваться праздности, а в случае нужды рассчитывать на помощь общества или войска» (Столетие, 1911: 91). И Н.А. Маслаковец наблюдал подобное развитие событий еще в 1880 г., во время своих объездов оренбургских станиц (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 104. Л. 7-70б). Таким образом, заслуживает отдельного внимания то, что идеализированный образ казачьего «воина-гражданина», созданный С.Ф. Номикосовым, опирался на неожиданный в устах консерватора миф о абсолютной благодетельности либеральных реформ прошедшего царствования, после которых, якобы, казаки вступили в период новой стабильности, стабильности в условиях современного общества второй половины XIX столетия.

Аналогичные черты, стабильность и эффективность, были характерны и для создаваемого С.Ф. Номикосовым образа казачества, а противоречащие подобной трактовке факты секретарь статистического комитета старался выставить ситуационными или нерепрезентативными. Так, признав, в конце концов, что на рубеже 1870-1880 гг. обеднение казачьих хозяйств было характерно для всей территории Области Войска Донского, он в то же время призывал считать этот процесс случайным и вызванным исключительно природными факторами, утверждая: «обеднение это не есть результат недостатка в земле или особенной тяжести воинской повинности, а прямое следствие целого ряда неурожайных лет» (Номикосов, 1884: 357). А из всего этого следовал важнейший для С.Ф. Номикосова вывод о том, что проблемы казачества в целом сильно преувеличивались другими авторами (трудно тут не вспомнить Н.А. Маслаковца), и для решения этих проблем не было нужды в серьезных реформах, даже локальных, а не радикальных: ведь «явления частные и, может быть, временные, <...> и для устранения своего нуждаются в мерах частных, временных» (Номикосов, 1884: 357).

Как раз для того, чтобы показать экономическую стабильность и эффективность казачества как сословия, С.Ф. Номикосов сравнивал положение казачьих хозяйств с положением хозяйств крестьянских. Нужно сказать, что сам по себе подобный метод не отличался новизной: к нему еще в 1870 гг. прибегали чиновники Военного Министерства, правда, с противоположными целями, пытаясь продемонстрировать тяжелое положение казачества и необходимость его реформ. Нам известна записка на этот счет, датированная 1875 г. и подписанная лично Д.А. Милютиным. Здесь не место подробно анализировать ее содержание, отметим лишь, что сопоставляя экономическое положение казаков Донского, Терского и Кубанского войск с государственными крестьянами Ставропольской губернии, военный министр пришел к выводу о заметно более выгодном положении последних. Особенно важен тот факт, что, по мнению Д.А. Милютина, целый ряд казачьих повинностей из-за крайней специфичности было «невозможно перевести на деньги» (подробнее об этих повинностях мы напишем ниже) (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1938. Л. 5-6). И в итоге военный министр резюмировал: «если казаки и могут быть названы привилегированным сословием, то привилегия их заключается в том, что они стоят в первом ряду Государевых слуг, что на

плечах их лежит такое государственное тягло, какое может нести только крепкое духом и энергическое население» (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1938. Л. 6). Однако как раз такой результат расчетов не мог устроить С.Ф. Номикосова и его высокопоставленного покровителя Н.И. Святополк-Мирского, поскольку он подтверждал правоту сторонников реформ казачества, хотя бы и ограниченных.

Поэтому секретарь донского статистического комитета попытался опровергнуть выводы своих предшественников. Он не был методически оригинален: за основу им была взята работа А.М. Грекова «Воинская повинность Донского казачьего войска в прежнее и настоящее время» (Номикосов, 1884: 345-346). Цифры, использованные в этой работе, с точностью до копейки совпадают с вышеупомянутой запиской Д.А. Милютин (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1938. Л. 4-40б). Тут следует отметить, что А.М. Греков в 1874 г. был назначен в Главное Управление Иррегулярных войск (Список, 1891: 607), и, вполне возможно, был одним из реальных авторов служебной записки, позже только проверенной и подписанной военным министром. Кроме того, как ясно из названия текста А.М. Грекова, особое значение в нем придавалось тяжести воинской повинности для казачьих хозяйств. С этим соглашался и С.Ф. Номикосов, и, по существу его полемика с предшественниками сводилась к двум весьма специфическим доводам. Прежде всего, секретарь статистического комитета просто объявил некорректными озвученные А.М. Грековым суммы затрат казаков, связанных с военной службой, хотя эти суммы были извлечены «частью из дел Главного Управления Иррегулярных войск, частью из показаний состоящих при управлении казачьих депутатов» (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1938. Л. 40б). С.Ф. Номикосов доказывал, что цены на обмундирование и лошадь сильно завышены правительственным чиновником, и в действительности их можно купить дешевле. Аналогично донской автор считал сильно завышенной и оплату годового работника, способного заменить ушедшего на службу казака (Номикосов, 1884: 347). В результате, если А.М. Греков считал финансовые потери донца за годы несения службы равными 1 079 руб. 25 коп., то С.Ф. Номикосов находил возможным ограничить их суммой в 684 руб. 50 коп. (Номикосов, 1884: 347-348).

Если это утверждение С.Ф. Номикосова, как минимум, заслуживает внимания при всей своей неоднозначности (вопрос о соотношении номинальных и реальных цен на казачье снаряжение до сих пор не привлекал должного внимания историков), то второй довод, приведенный им в защиту своей позиции, снова представлял собой попытку объявить неудобные факты несуществующими. Дело в том, что все сторонники идеи о особой тяжести казачьей службы для экономического положения казачьих хозяйств подчеркивали то, что она была военной, то есть априори включала в себя такие повинности и риски, которые, как писал Д.А. Милютин в приведенной выше цитате, «невозможно перевести на деньги». Приведем перечень подобных факторов, не учтенных А.М. Грековым в его чисто финансовых расчетах. Во-первых, значительная часть казачьего пая на практике использовалась для обязательного станичного коневодства, тем самым существенно уменьшая личный надел казака (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1938. Л. 40б); во-вторых, казак при снаряжении на службу должен был купить амуницию и коня в течение крайне ограниченного срока времени, а необходимая для этого сумма свободных денег обычно была только у самых зажиточных хозяев, вследствие чего даже среднезажиточные казаки были вынуждены продавать часть своего скота и расстраивать этим хозяйство (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1938. Л. 40б-5); в-третьих, строевая лошадь требовала не только фуража, который был учтен в расчетах, но и ухода, стоимость которого едва ли могла быть точно оценена (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1938. Л. 5); в-четвертых, казак строевого разряда оказывался подчиненным одновременно военной и гражданской администрациям, которые могли обращаться к нему с разного рода требованиями (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1938. Л. 6); в-пятых, безотносительно этих администраций, казак часто жил в одной станице и пользовался одними станичными угодьями со своими офицерами, которые могли пользоваться этим в корыстных целях (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1938. Л. 6); наконец, в-шестых, станичные тренировочные сборы, хотя и не должны были отвлекать казаков от сельских работ, на практике тоже требовали времени и мешали этим работам, а затем им мешала и необходимость исправления выявленных начальством недостатков (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1938. Л. 6). Вероятно, этот перечень мог быть продолжен, по крайней мере, в оригинале документа он заканчивается словами «и так далее» (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61.

Д.1938. Л. 5, 6). Однако С.Ф. Номикосов игнорировал все эти рассуждения и открыто признавал, что исходит в своих расчетах из того предположения, что между казачьей и крестьянской системой повинностей нет никаких различий, кроме степени финансовой отяготительности. Эту свою, по меньшей мере, спорную мысль секретарь статистического комитета обосновывал следующим образом: «Смеем думать, что форма налога, взятая сама по себе, еще ничего не выражает и если в одном месте дают с известного пространства земли несколько соболей или горностаев, а в другом ставят вооруженного воина, то это дело местных условий, не более того. Следовательно, когда речь заходит о тягости повинностей, лежащих на Донском войске, то понимать эту тягость нужно не в смысле формы повинностей, а в смысле их размера» (Номикосов, 1884: 355).

И в итоге С.Ф. Номикосов сравнивал положение казачьих и крестьянских хозяйств исходя из своего варианта цен и отсутствия у казаков повинностей, которые «невозможно перевести на деньги». Более того, секретарь статистического комитета использовал для сравнения не ставропольское крестьянство, но крестьянство донское, находящееся в существенно худшем положении. И вывод, к которому он пришел при таких вводных, был однозначен, и, наверное, полностью устроил не желавшего реформ, как консервативных, так и либеральных, Н.И. Святополк-Мирского: «Тяжесть казачьей воинской повинности, о которой так много говорили земские на Дону деятели и некоторые публицисты, вовсе не так велика, как обыкновенно думают люди, скорбящие более, чем скорбеть надлежит» (Номикосов, 1884: 361-362).

С.Ф. Номикосов пытался сформировать позитивный образ казачества, как стабильного и эффективного сословия, не только отрицая неудобные для него факты как нерепрезентативные и сравнивая экономическое положение якобы благополучных казачьих и неблагополучных крестьянских хозяйств. В его труде подвергались своеобразной редукции те проблемы, которые, по мнению других авторов, были характерны для Войска Донского. Так, как мы уже неоднократно писали выше, секретарь статистического комитета отрицал существование тенденции к обеднению казачества, и объяснял падение благосостояния казачьих хозяйств в последние годы «рядом неурожайных лет». Однако этим С.Ф. Номикосов не ограничился: в другом месте своей работы он не только не скрывал, но и подчеркивал, что на Дону «хлебов местного производства, в иные годы, не хватает на нужды местного населения», причем такая ситуация начала складываться задолго до 1870 гг., и все время ухудшается. Он писал: «недороды (недородом С.Ф. Номикосов считал не просто плохой урожай, но описанную выше ситуацию недостатка продовольствия – А.П.) в двадцатых и тридцатых годах текущего столетия случались реже, чем в сороковых и пятидесятых, а в эти последние годы реже, чем в последнее двадцатилетие» (Номикосов, 1884: 727). На наш взгляд, одного этого было достаточно, чтобы нарисованные донским автором благостные образы как казачьего сословия в целом, так и «воинов-гражданин», созданных правительственными преобразованиями предыдущих царствований, полностью рассыпались, а требования либералов и радикальных консерваторов о проведении немедленных реформ казачества получали дополнительное и более чем убедительное обоснование. Однако С.Ф. Номикосов пускал в ход софистику, утверждая, что «прогресс в земледелии определяется лишь избытком хлеба, поступающего в продажу за удовлетворением местных потребностей в прокормлении», и соответственно, так как у казаков этого избытка с каждым годом становилось все меньше, «земледелие на Дону регрессирует» (Номикосов, 1884: 727). И, в результате, сложная социально-экономическая проблема обеднения казачества подменялась чисто хозяйственной проблемой регресса земледелия на Дону.

А, чтобы исправить этот регресс, нужны были не серьезные реформы казачества, но «частные и временные меры» административного порядка. Мы позволим себе выписать все эти меры, чтобы читатель понял их ограниченность: «1) улучшение грунтовых дорог и устранение препятствий в перевозке хлебов по существующим в крае железным дорогам; 2) устранение неправильностей в хлебной торговле, в силу которых производитель хлебов находится всегда в руках посредника-торговца; 3) устройство дешевого и целесообразного кредита для народных масс 4) содействие к развитию кустарных промыслов и таких технических производств, при наличии которых население с пользою могло бы затрачивать свое, свободное от земледельческих работ, время; 5) содействие к устройству

заводов, перерабатывающих местные продукты земледелия и скотоводства, а равно и минеральные богатства области в продукты высшего порядка; 6) распространение в земледельческих массах рациональных первоначально-научных и практических знаний путем открытия земледельческих ферм и низших сельско-хозяйственных школ; 7) постоянное наблюдение чрез особенных агентов (инспекторов сельского хозяйства), специально к тому подготовленных, над состоянием сельскохозяйственной в области промышленности» (Номикосов, 1884: 728). Особые надежды С.Ф. Номикосов возлагал на седьмой пункт. Донской автор в рамках своих консервативных воззрений вообще делил население на «производительные» и «охранительные» силы, придавая особое значение последним. Современному человеку это может показаться анекдотичным, но он прямо писал: «Как ни важны производительные силы сами по себе, без сил охранительных они ничто, ибо общественное благосостояние мыслимо только при взаимодействии сил производительных и охранительных. Роль последних состоит в поддержке и регулировании первых и в охране как самых производителей, так и результатов их производства, выражающихся в накоплении материальных и духовных богатств» (Номикосов, 1884: 726). Соответственно, даже экономические проблемы секретарь статистического комитета предлагал решать с помощью административных мер, усиливая контроль и «охранение» простых сельских хозяев. С.Ф. Номикосов не сомневался в успехе подобных действий: «Доброе семя приносит плод, когда упадет на почву плодородную; всякие же улучшения прививаются только там, где народ приготовлен к их принятию. Казаки народ бывалый, в массе развитый более всего русского крестьянства и, если принять во внимание, что первоначальное народное образование на Дону стоит на довольно высокой степени, то едва ли можно сомневаться в способности казаков к восприятию каких бы то ни было мер, непосредственно касающихся улучшения их быта» (Номикосов, 1884: 729-730).

Проблема неоспоримого обезземеливания казаков так же редуцировалась С.Ф. Номикосовым, причем весьма своеобразным способом. Секретарь статистического комитета не спорил с тем, что, если казачье население будет расти теми же темпами, что и в 1880 гг., а площадь юртовых земель не изменится, к началу 1930 гг. средний казачий надел уменьшится вдвое. Однако опасения по этому поводу он считал несколько преувеличенными, поскольку «загадывать о будущем на целое столетие вперед, по малой мере, преждевременно». С.Ф. Номикосов призывал не исключать той возможности, что проблема как-то решится сама собой, вследствие развития экономики Дона: «Очень может быть, что к тому времени производство разовьется до такой степени, что надел в 25 десятин на семью много больше будет значить, чем теперешний 50-ти десятинный надел; может статься, что центр тяжести народной деятельности с сельско-хозяйственной промышленности перейдет на каменно-угольный, заводской или иной промысел» (Номикосов, 1884: 751).

С.Ф. Номикосов не считал полноценной проблемой даже увеличение числа казаков, которые не могли самостоятельно снарядиться на службу. В очередной раз заявив, что, в принципе воинская повинность донского казачества никак не может быть отяготительной, секретарь статистического комитета предложил еще один отдающий софистикой тезис: «Слово «тяжесть» в данном случае не выражает собою понятия о чрезмерном бремени, а дает лишь представление о *неуравнительности раскладки воинской повинности* (курсив С.Ф. Номикосова – А.П.)» (Номикосов, 1884: 749). Исходя из этого, С.Ф. Номикосов предлагал провести кадастровую оценку земли по всей Области Войска Донского, чтобы «*выяснить наименьший казачий надел, соответствующий местным условиям каждой станицы*» (курсив С.Ф. Номикосова – А.П.)» (Номикосов, 1884: 751). Фактически, донской автор предлагал довести зависимость казаков от войскового чиновничества до предела: вместо стандартного душевого надела в 30 десятин, положенного по закону (впрочем, реально этот закон не выполнялся), он рекомендовал ввести уникальную норму для каждой станицы, определяемую местными властями. И только в том случае, если бы средний душевой надел в станице оказался ниже рассчитанного чиновниками, ее жители могли бы претендовать на какие-то льготы (Номикосов, 1884: 751). С.Ф. Номикосов признавал, что это «дробное решение» «общего вопроса», однако считал невозможным, чтобы настоящие реформы улучшили положение казачества в этом отношении. Он писал, что если правительство откажется от предложенной им политики «частных и временных мер» то

«следует <выбрать – А.П. > что-нибудь одно из двух: или вовсе не поднимать вопроса о казачьем земельном наделе, или решить его на основании средних данных. А средние данные, как мы видели выше, таковы, что жгучесть вопроса о казачьем пае, о которой так много толковали земские деятели, падает сама собою. Нельзя же, в самом деле, требовать от войска раздачи всех свободных земель станицам или ожидать уменьшения тягости воинской повинности для всех казаков единственно потому, что Кривянская станица имеет 39 десятин земли на семью, Гундоровская дает своим согражданам по 7 десятин пахотной земли, а Нагавская снимает в аренду 2,000 десятин. Частные недостатки могут быть устраняемы частными мерами. В общем же, мы не раз говорили и еще раз повторяем: даже при современном, крайне низком уровне земледельческой на Дону культуры, казачий пай может служить вполне надежным источником средств отправления казаками воинской повинности, разумеется, при условии приложения к земле усердного и разумного труда» (Номикосов, 1884: 752).

4. Заключение

Мы убедились, что С.Ф. Номикосов в своем «Статистическом описании Области Войска Донского» выступал не только как исследователь, но и как адвокат определенного направления правительственной политики по отношению к казакам, направления, которое в 1880 гг. становилось все более популярным и востребованным. В определенной степени развивая тексты Н.И. Краснова начала 1860 гг., секретарь донского статистического комитета в то же время пытался опровергнуть их важнейшую идею, доказать, формируя свой образ казака, что социальные роли «казака-воина» и «казака-гражданина» не противоречат друг другу, как утверждал его предшественник, но, напротив, успешно соединились в донских казаках в результате удачных правительственных реформ 1860-1870 гг. Что же касается образа казачества, то С.Ф. Номикосов доказывал, что казачье сословие представляет собой эффективный и стабильный институт, а все его системные проблемы к началу 1880 гг. были успешно решены. Не отрицая необходимости некоторых преобразований, секретарь донского статистического комитета считал, что они должны будут носить характер не полноценных реформ, но «частных мер», поскольку «явления частные и, может быть, временные, <...> и для устранения своего нуждаются в мерах частных, временных» (Номикосов, 1884: 357).

Безусловно, было бы неправильно возлагать на скромного ученого вину за тот системный кризис донского казачества, который разразился к концу правления покровительствовавшего ему атамана, Н.А. Святополк-Мирского. Однако в то же время нельзя не согласиться с А.А. Волвенко в том, что именно «Статистическое описание Области Войска Донского» стало своеобразным научным оправданием неудачной, в конечном счете, политики этого атамана. Поэтому, не отрицая научных достоинств книги С.Ф. Номикосова, мы бы призвали современных ученых относиться к ней с определенной осторожностью. Н.И. Краснов, чьи работы так же не отличаются объективностью и часто не описывают реальность, но конструируют политически выгодные автору мифы, несмотря на это, в 1860 гг. верно предугадал те опасности, которые ожидали казачество в ходе его дальнейшего развития, сформулировав идею о несовместимости ролей «казака-воина» и «казака-гражданина». С.Ф. Номикосов, напротив, ошибся в самой основной идее своего текста: те проблемы казачества, которые казались ему частными, в 1880 и 1890 гг. все усугублялись, пока ситуация в Донском войске не приобрела характера системного кризиса. Можно сказать, что в заочном споре С.Ф. Номикосова с Н.И. Красновым оказался прав последний: Российской империи так и не удалось успешно совместить в казаках функции «гражданина» и «воина», суметь так законодательно определить их обязанности, чтобы военная служба не мешала мирной жизни и наоборот.

5. Благодарности

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-39-00009.

Литература

- Бирюков, 1899** – Бирюков В.Я. Доклад члена Комиссии В.Я. Бирюкова о влиянии воинской службы донских казаков на их хозяйственный быт. Новочеркасск, 1899. 13 с.
- Волвенко, 2014** – Волвенко А.А. Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ». (1860-1870 гг.) // *Известия Самарского центра Российской академии наук*. Т. 16. №3. 2014. С. 12-20.
- Волвенко, 2017** – Волвенко А.А. Очерки по истории донского казачества в поздней имперский период (II пол. XIX – нач. XX вв.). Ростов-на-Дону, 2017. 226 с.
- Воспоминания, 1884** – Воспоминания донского казака // *Военный сборник*. 1884. № 2. С. 322-335.
- ГАРО** – Государственный архив Ростовской области.
- Донцы, 2003** – Донцы XIX века. Ростов-на-Дону, 2003. 599 с.
- Захаревич, Скиба, 2016** – Захаревич А.В., Скиба К.В. О донских казаках, служивших на Кубанской линии в 1790-1830-ых гг. // *Российская государственность в судьбах народов Кавказа – IX*. Пятигорск, 2016. С. 90-98.
- Карасев, 1899** – Карасев А.А. Донские атаманы за последние полвека // *Русский архив*, 1899. Кн. 2. С. 106-116.
- Краснов, 1863** – Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. СПб., 1863. 596 с.
- Краснов, 1870** – Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Донского Войска. СПб., 1870. 288 с.
- Маслаковец, 1872** – Маслаковец Н.А. Физическое и статистическое описание кочевья донских калмыков. Ч. 1. Новочеркасск, 1872. 114 с.
- Маслаковец, 1874** – Маслаковец Н.А. Физическое и статистическое описание кочевья донских калмыков. Ч. 2. Новочеркасск, 1874. 95 с.
- Матвеев, 2011** – Матвеев О.В. Из исторического и военно-культурного наследия казачества Кубани. Краснодар, 2011. 252 с.
- Милютин, 1999** – Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1860-1862. М., 1999. 559 с.
- Номикосов, 1884** – Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск, 1884. 774 с.
- Область, 1879** – Область войска Донского по переписи 1873 года. Вып. 1. Новочеркасск, 1879. 248 с.
- ОР РНБ** – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.
- Петровский, 1916** – Петровский А.И. Опись войсковым, наказным и войсковым наказным атаманам, в разное время в города Черкасск, а затем Новочеркасск для управления Областью войска Донского от высшего начальства поставленным. (1738-1916 гг.). Новочеркасск: 1916. 40 с.
- Скорик, 2015** – Скорик А.П. Милютинский казачий юрт: опыт исторической реконструкции. Новочеркасск, 2015. 1184 с.
- Список, 1891** – Список генералам по старшинству. Составлен по 1 сентября 1891 г. СПб., 1891. 907 с.
- Список, 1901** – Список генералам по старшинству. Составлен по 1 мая 1901 г. СПб., 1901. 1217 с.
- Столетие, 1911** – Столетие военного министерства. 1802-1902. Т. XI. Ч.4. СПб., 1911. 462 с.
- Peretyatko, 2017** – Peretyatko A.Y. The importance of “Thoughts on being profitable for the state in the financial relation of the system of contributing irregular troops by special population groups, enjoying for this military service exemptions and privileges” of N.I. Krasnov in the legacy of the author, and social-political life of the Don 1860. // *History and Historians in the Context of the Time*. 2017. 15(1). pp. 4-22.

References

- Biryukov, 1899** – Biryukov, V.Ya. (1899). Doklad chlena Komissii V.Ya. Biryukova o vliyani voinskoi sluzhby donskikh kazakov na ikh khozyaistvennyi byt [Report of the Commission member V. Ya. Biryukov about the impact of military service of the Don Cossacks to their economic life]. Novocherkassk. P. 13. [in Russian]

[Volvenko, 2014](#) – *Volvenko, A.A.* (2014). Donskoe kazachestvo v pravitel'svennoi politike epokhi «velikikh reform» (1860-1870-e gody) [The Don Cossacks in the governmental policy at the era of "great reforms" (1860-1870s)]. *Izvestiya Samara scientific centre of Russian Academy of Sciences*. Vol. 16. Is.3. pp. 12-20. [in Russian]

[Volvenko, 2017](#) – *Volvenko, A.A.* (2017). Ocherki po istorii donskogo kazachestva v pozdneimperskij period (II pol. XIX – nach. XX vv.) [Essays about the history of the Don Cossacks in the late imperial period (II half XIX – beginning of XX centuries)]. Rostov-on-Don. P. 226. [in Russian]

[Vospominaniya, 1884](#) – *Vospominaniya donskogo kazaka* [Memories of Don Cossack]. *Voennyi Sbornik*. 1884. № 2. pp. 322-335 [in Russian]

[GARO](#) – State archive of the Rostov region.

[Doncy, 2003](#) – *Doncy XIX veka* [Don Cossack of the nineteenth century]. Rostov-on-Don, 2003. P. 599. [in Russian]

[Zakharevich, Skiba, 2016](#) – *Zakharevich, A.V., Skiba, K.V.* (2016). O donskikh kazakakh, sluzhivshikh na Kubanskoj linii v 1790-1830-ykh gg. [About the Don Cossacks, who served on the Kuban line in the 1790-1830's]. *Russian statehood in the destinies of the peoples of the Caucasus* – IX. Pyatigorsk. pp. 90-98. [in Russian]

[Karasev, 1899](#) – *Karasev, A.A.* (1899). Donskie atamany za poslednie polveka [Don ataman over the past half-century]. *Russkii arkhiv*. Vol. 5. pp. 106-116. [in Russian]

[Krasnov, 1863](#) – *Krasnov, N.I.* (1863). Materialy dlja geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami General'nogo shtaba. Zemlja vojska Donskogo [Materials for geography and statistics of Russia collected by officers of the General staff. Don Host Oblast]. SPb. P. 596. [in Russian]

[Krasnov, 1870](#) – *Krasnov, N.I.* (1870). Voennoe obozrenie Zemli Donskogo Voiska [Military review of the Don Host Oblast]. SPb. P. 290. [in Russian]

[Maslakovets, 1872](#) – *Maslakovets, N.A.* (1872). Fizicheskoe i statisticheskoe opisanie kochev'ya donskikh kalmykov [Physical and statistical description of the pastures of the Don Kalmyks]. Ch.1. Novochoerkassk. P. 114. [in Russian]

[Maslakovets, 1874](#) – *Maslakovets, N.A.* (1874). Fizicheskoe i statisticheskoe opisanie kochev'ya donskikh kalmykov [Physical and statistical description of the pastures of the Don Kalmyks]. Ch. 2. Novochoerkassk. P. 95. [in Russian]

[Matveev, 2011](#) – *Matveev, O.V.* (2011). Iz istoricheskogo i voenno-kul'turnogo naslediya kazachestva Kubani [From the historical and military-cultural heritage of the Cossacks of Kuban]. Krasnodar. P. 252. [in Russian]

[Miljutin, 1999](#) – *Miljutin, D.A.* (1999). Vospominaniya general-fel'dmarshala grafa Dmitrija Alekseevicha Miljutina. 1860-1862 [Memoirs of the general field marshal count Dmitry Alekseevich Milyutin. 1860-1862]. M. P. 559. [in Russian]

[Nomikosov, 1884](#) – *Nomikosov, S.F.* (1884). Statisticheskoe opisanie Oblasti Voiska Donskogo [Statistical description of the Don Host Oblast]. Novochoerkassk. P. 774. [in Russian]

[Oblast', 1879](#) – *Oblast' vojska Donskogo po perepisi 1873 goda* [Don Host Oblast according the census of 1873]. Vol. 1. Novochoerkassk, 1879. P. 248. [in Russian]

[OR RNB](#) – Department of manuscripts of Russian national library.

[Petrovskij, 1916](#) – *Petrovskij, A.I.* (1916). Opis' vojskovym, nakaznym i vojskovym nakaznym atamanam, v raznoe vremja v goroda Cherkassk, a zatem Novochoerkassk dlja upravlenija Oblast'ju vojska Donskogo ot vysshego nachal'stva postavlenym. (1738-1916 gg.). [Inventory of the vojskovye, nakaznye i vojskovye nakaznye atamans at different times in the city of Cherkassk and then Novochoerkassk to management of the Don Host from higher authorities delivered. (1738-1916 gg.)]. Novochoerkassk. P. 40. [in Russian]

[Skorik, 2015](#) – *Skorik, A.P.* (2015). Milyutinskii kazachii yurt: opyt istoricheskoi rekonstruktsii [Milyutinsky Cossack yurt: the experience of historical reconstruction]. Novochoerkassk. P. 1184. [in Russian]

[Spisok, 1891](#) – *Spisok generalam po starshinstvu. Sostavlen po 1 sentjabrja 1891 g.* [The list of generals in seniority. Compiled by September 1, 1891]. SPb., 1891. P. 907. [in Russian]

[Spisok, 1901](#) – *Spisok generalam po starshinstvu. Sostavlen po 1 maja 1901 g.* [The list of generals in seniority. Compiled by May 1, 1901]. SPb., 1901. P. 1217. [in Russian]

[Stoletie, 1911](#) – *Stoletie Voennogo ministerstva 1802-1902* [Century of the Ministry of Defence of 1802-1902]. T.11. Ch.4. SPb., 1911. P. 462. [in Russian]

Peretyatko, 2017 – Peretyatko, A.Y. (2017). The importance of “Thoughts on being profitable for the state in the financial relation of the system of contributing irregular troops by special population groups, enjoying for this military service exemptions and privileges” of N.I. Krasnov in the legacy of the author, and social-political life of the Don 1860. *History and Historians in the Context of the Time*. 15(1). pp. 4-22. [in Russian]

Образы казака и казачества в «Статистическом описании Области Войска Донского» С.Ф. Номикосова: в защиту «частных и временных мер»

Артем Юрьевич Перетятко ^{a, b, *}

^a Южный федеральный университет, Российская Федерация

^b Восточно-европейское историческое общество, Российская Федерация

Аннотация. Данная работа посвящена образам казака и казачества в «Статистическом описании Области Войска Донского» С.Ф. Номикосова (1884). Автор этой книги был секретарем Донского областного статистического комитета. Он поддерживал политику атамана Н.И. Святополк-Мирского, отрицавшего необходимость серьезных реформ казачества. С.Ф. Номикосов утверждал, что в казаке гармонически сочетаются качества «воина» и «гражданина». Он так же подчеркивал стабильность казачьего сословия, и настаивал на том, что его проблемы сильно преувеличены либеральными авторами. Из всего этого он делал вывод, что для успешного продолжения выполнения своих военных и гражданских функций казачество не нуждается в серьезных реформах.

Ключевые слова: образ казака, образ казачества, правительственная политика по отношению к казачьим войскам, Н.И. Святополк-Мирский, С.Ф. Номикосов, «Статистическое описание Области Войска Донского».

* Корреспондирующий автор

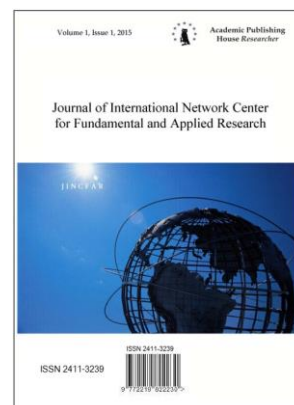
Адреса электронной почты: ArtPeretatko@yandex.ru (А.Ю. Перетятко)

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.
E-ISSN 2413-7588
2018, 5(1): 38-50

DOI: 10.13187/jincfar.2018.1.38
www.ejournal36.com

From East to West: Outskirts of the Empire of Nicolas II in Contemporary Historiography

Denis G. Yanchenko ^{a, *}

^a St. Petersburg State University, Russian Federation

Abstract

The historiographical review briefly describes the main contemporary studies on governmental policy with regard to the outskirts of Russia in recent decades on the eve of the collapse of the monarchy. The Far East, the colonized Manchuria, Central Asia, the Caucasus, the Western Territory and the Baltic provinces were “problematic” regions in concepts of imperial administration. Direct interaction between administrators on the outskirts, the Government and the society (from 1906 represented by the State Duma) until 1917 was complicated by unresolved economic and socio-political problems. The lack of professionals, reforms the legislation, national and religious contradictions complemented the growing needs of Russian colonization.

Keywords: the Russian Empire, the outskirts, Nicolas II, the Council of Ministers, the Far East, the Caucasus, Central Asia, Baltic region, the State Duma, historiography.

1. Введение

Вопросам, связанным с национальной политикой и развитием российских окраин, в современной историографии уделяется огромное внимание. Само понятие «окраины» было устоявшимся уже в имперском лексиконе и не нуждается в подробном пояснении. Исследователи нередко забывают, что ещё на рубеже XIX и XX вв. правительство сместило акценты с политических решений на хозяйственное освоение территорий. Экономическое благополучие рассматривалось как панацея от потрясений, но декларативно оно уже связывалось с положением и успехами титульной нации. Это касалось как национальных регионов, так и тех, в которых русское население составляло большинство. Консервативные идеологи последнего царствования в периодике и публицистике проецировали это отношение, как на западные (Ivanov et al., 2017), так и на восточные окраины империи (Иванов, 2018).

2. Материалы и методы

В работе использовались общенаучные и специально-исторические методы. При отборе научной литературы использовался сравнительно-исторический метод. Он, в свою очередь, предполагает применение критического анализа при обобщении публикаций, появившихся со второй половины 1990-х гг.

* Corresponding author

E-mail addresses: d.yanchenko@spbu.ru (D.G. Yanchenko)

3. Обсуждение

Новейшие исследования по истории думской монархии акцентированы на анализе структуры государственного управления, условиям функционирования власти и взаимоотношениям с общественностью, и лишь отчасти деятельности по финансово-экономическим, хозяйственным вопросам. С точки зрения охвата проблемы окраин в дореволюционной Государственной думе в российской историографии за последнее десятилетие XX в. ситуация принципиально не изменилась. Проблематика, в силу своей обширности, поднимается не часто. В 1990-е годы в условиях выработки национальной политики в РФ внимание исследователей было обращено к схожим темам в имперском «парламенте», о чем свидетельствовало появление большого количества кандидатских диссертаций и монографий. Это работы И.Н. Вельможко, В.Ю. Зорина, Д.А. Аманжоловой и др. ([Национальный вопрос, 1998](#); [Зорин, 2002](#); [Зорин и др., 1999](#); [Аманжолова, 1994](#); [Вдовин и др., 1998](#)).

В ходе Революции 1905-1907 гг. представители «иностранцев», «туземного» населения получили возможность избираться в члены высшего законодательного учреждения страны – Государственной думы. Кавказское наместничество, Туркестанское и Степное генерал-губернаторства на выборах 1906 г. обладали разной спецификой избирательного процесса. Перипетии судеб «народных представителей» в новейшей историографии получили должное освещение, в т.ч. в работе фундаментального характера ([Государственная дума, 2008](#)).

Зарубежная историография традиционно сосредоточена на применении западных понятий колониализма и ориентализма к русской культуре. В частности, А. Эткинд пишет о формировании языка самоколонизации у российских историков, о крепостном праве и крестьянской общине как колониальных институтах, о попытках литературы по-своему разрешить проблемы внутренней колонизации, поставленные российской историей ([Эткинд, 2013](#)).

Известный петербургский историк Б.Н. Миронов в ряде крупных исследований сосредотачивается на проблемах унификации административного, правового, экономического и культурного поля имперских территорий и попытках интеграции народов, населявших эти территории, в единое имперское пространство ([Миронов, 2018](#)). В одной из последних работ автора этноконфессиональная политика рассматривается в контексте модернизации России, последней попытки сохранить существовавший порядок управления ([Миронов, 2017](#)).

На Дальнем Востоке ситуация складывалась благоприятно для правительственных инициатив во многом благодаря появлению особого административного органа при Совете министров – Комитета по заселению Дальнего Востока (КЗДВ). В 1909-1911 гг. он работал под председательством П.А. Столыпина ([Янченко, Слободзян, 2017](#)). Решения Комитета напрямую связаны с одним из крупнейших исследовательских мероприятий эпохи кризиса Российской империи – Амурской экспедицией. Полученные данные служили планом действий для местной администрации при проведении переселенческой и экономической политики в регионе.

Взаимоотношения центральной власти и территорий за Уралом рассматриваются в коллективной монографии «Сибирь в составе Российской империи» ([Сибирь в составе Российской империи, 2007](#)), работах А.В. Ремнева ([Ремнев, 1997](#); [Ремнев, 2004](#)). В современных исследованиях констатируется, что акцент в правительственной политике был сделан на поддержке демографического роста, в т.ч. переселении, продовольственной и военной безопасности. Отсутствие успехов в ассимиляции корейцев, китайцев и японцев порождали у царской бюрократии опасения перед «желтой угрозой» ([Ходяков, Чжао Чжицин, 2017](#)). Огромное количество свободной земли в Сибири и на Дальнем Востоке «прощало» административные ошибки в деле русской колонизации и приводило к бескровному результату, значимому для будущего страны.

На рубеже XIX-XX вв. особое значение приобрела «полоса отчуждения» Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), с крупными городами, русскоязычным населением, и прямым управлением Министерства финансов ([Старовойтова, 2016](#)). Формально, порядок управления на КВЖД определялся международными соглашениями, однако на практике с традиционными проблемами российских окраин чиновники столкнулись и в крупных

русских поселений на территории Китая. В начале XX в. вместе с российским Дальним Востоком Маньчжурия дает ярчайший образец русской колонизационной имперской политики. К настоящему времени в России опубликовано немало книг и статей, посвященных непосредственно КВЖД (Аблова, 2005; Капран, 2011; Гончаренко, 2009; Кротова, 2010). Это в основном работы по истории русской эмиграции в Китае. Они подробно рассматривают различные стороны жизни огромной диаспоры: её правовое положение, быт, взаимоотношения с властями. Вопросы экономического продвижения на Дальнем Востоке, роль железнодорожного строительства в планах Совета министров России изучены по-прежнему недостаточно. В исследованиях В.Г. Дацышена (Дацышен, 2008; Дацышен, 2000) и А.И. Петрова анализируется роль китайского населения в освоении дальневосточных окраин России, участия в строительстве КВЖД (История китайцев в России, 2003). В современных условиях (1990–2000 гг.) критическую оценку дальневосточной политики России и действия С.Ю. Витте высказывает современный петербургский историк И.В. Лукоянов в книге «Не отстать от держав. Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв.» (Лукоянов, 2008).

Для усиления русского влияния на Дальнем Востоке, власти рассматривали несколько вариантов реорганизации местного управления по образцу европейской России. Внешнеполитические проблемы и несогласованность действий высшей бюрократии вынуждали откладывать масштабные преобразования (Янченко, Старовойтова, 2017). Влияние Министерства финансов на внутриполитическую ситуацию в стране и планы экономического развития окраин и после 1906 г. – появления Государственной думы оставалось определяющим (Florinsky, Yanchenko, 2016).

В годы Первой мировой войны правительство, а затем и промышленники центральных губерний испытали колоссальное давление со стороны дальневосточных предпринимателей, японских и китайских конкурентов в Маньчжурии. Масштабная земская реформа для Сибири, которая могла бы консолидировать общественность за Уралом по ряду причин не получила поддержки в III и IV Думах (Янченко, 2015: 201–203).

Конфликты начала XX в. в Закавказье и российском Туркестане показали, что национальная рознь страшнее социальной. В Средней Азии акценты правительственной политики сместились в сторону противодействия исламскому фактору. Идеологические и экономические противоречия играли роль катализатора общей напряженности. Среднеазиатское восстание 1916 г. охарактеризовано отдельной группой работ. Национальная историография постсоветских стран смещает акценты в сторону синтеза коммунистических оценок «колониального прошлого» с этноцентристской трактовкой конфликта русских и кочевников (вплоть до конструирования мифа о геноциде) (Бедельбаев, 2016; Какеев, 2015). Среди новаций последних лет, отвечающих критериям научности, интересны расширение хронологических рамок восстания, уточнение людских потерь, публикации новых данных об иностранном вмешательстве (Галиева, 2017).

В 2000-е гг. опубликовано немало исследований по данной проблеме. Д.М. Усманова внесла весомый вклад в изучение мусульманской фракции Думы (Усманова, 2005), а благодаря усилиям Т.В. Котюковой (Котюкова, 2011; Котюкова, 2010; Котюкова, 2016), сложилась группа исследователей восстания 1916 г. из бывших союзных республик. В подготовленной ими коллективной монографии в широком географическом контексте, не ограничиваясь Туркестанским и Степным генерал-губернаторствами, изучены различные аспекты трагических событий. В этих работах обобщены данные о ситуации в других регионах Азиатской России, на которые распространялись мобилизационные планы русского правительства в 1916 г. (Восстания 1916 г. в Азиатской России, 2017). Западную историографию вопроса, во многом в духе времени характеризует догматизм, влияние идеологических реликтов вроде концепта тюркизма, а также вторичность в источниковедческом отношении (Каппелер, 2000; Моррисон, 2017; Central Asia, 1994), в т.ч. в переизданиях (Sokol, 2016).

С 1906 г. на окраинах России перед губернскими администрациями ставилась задача продвижения не только «благонадежных» но и работоспособных, образованных кандидатов в законодательную власть – Государственную думу. Проблема не получила решения, и привела к непрогнозируемым властью политическим результатам (Янченко и др., 2017).

Среди последних работ о Средней Азии – монография О.Д. Тальской (Тальская, 2018) об идеологии российской колониционной политике и роли средств массовой информации в ее продвижении.

Вопросы взаимодействия имперских властей и местных сообществ в Закавказье рассматривались как в коллективных трудах (Северный Кавказ, 2007), так и в отдельных исследованиях Д.Ю. Арапова (Арапов, 2005), (Ислам в Российской империи, 2001). Среди историков получили признание статьи М.Ф. Флоринского (Флоринский, 2009), А.Т. Урушадзе (Урушадзе, 2015). История Закавказья дает пример наиболее успешных действий русской администрации в годы Революции 1905-1907 гг. Сложно представить серьезное исследование этого периода без характеристики деятельности наместника на Кавказе в 1905-1916 гг. И.И. Воронцова-Дашкова в работах Д.И. Исмаил-Заде (Исмаил-Заде, 2005; Исмаил-Заде, 2008). Политика наместника по «усмирению» социальных и этнических конфликтов в регионе, с опорой на военные части, компромиссы с элитами, авторитет в Петербурге, учитывала в т.ч. интересы местного населения и именно поэтому к 1907 г. дала нужные власти результаты.

Религия как основа имперской идеологии, составляла предмет особой заботы властей. «В советской и западной социальной истории этнические и конфессиональные аспекты российских революций были надолго заслонены классовым подходом» (Эткинд, 2013: 9-10). Грузинская православная церковь, также как состоятельное дворянство в начале XX в. являлись достаточно надежной опорой империи на Кавказе. Причины крылись в особом правовом статусе, закреплённом в русском законодательстве. Приниженное положение Армянской церкви на волне правительственной реакции мало изменилось из-за противодействия П.А. Столыпина.

Западные авторы исследуют национальную проблематику Закавказья в 1905-1907 гг. (Sargent, 2010), а в равной степени и других регионов (Каппелер, 2005).

Представляется, что приоритетами для России на Кавказе оставались подавление и предотвращение рабочих волнений в крупных городах и промышленных центрах наместничества. В последнее время внимание уделяется экономическим вопросам, в частности, нефтедобычи – основе кавказской экономики (Степанов, 2018).

Аппарат наместника и Совет министров были вовлечены в разработку управленческих решений по укреплению административной, полицейской и судебной отрасли в крае, в равной степени с безопасностью торгово-промышленной деятельности (Yanchenko, Shorokhov, 2017). В этом смысле идеология российского консерватизма и правящей элиты была определена ещё в начале царствования Николая II (Котов, 2018).

Признанным специалистом в области истории русификации западных окраин Российской империи был американец Эдвард Таден. Помимо широко монографии “Conservative Nationalism in Nineteenth-century Russia”, он являлся редактором сборника “Russification in the Baltic Provinces and Finland, 1855-1914”. Западные окраины России рассматривались в специальных работах А. Миллера (Миллер, 2000) и М. Долбилова (Западные окраины, 2007) о Царстве Польском писал Л.Е. Горизонтов (Горизонтов, 1999). Из отечественных обобщающих исследований по национальной политике выделим работу И.В. Бельской (Бельская, 2001).

Изучая историю Прибалтики, обратимся к работам Т. Карьяхарма. Благодаря этому ученому в научный оборот был введен комплекс источников по истории революционного движения в остзейских губерниях. Опубликованные документы убедительно показывали, что всплеск насилия в годы Первой русской революции был связан, как и в русских регионах, с экономическим угнетением местного населения. Одна из последних работ была посвящена планируемым в годы Первой мировой войны реформам местного управления (Карьяхарм, 2002). Работы Н.С. Андреевой (Андреева, 2008; Андреева, 2002; Андреева, 2010) надолго сняли вопросы о статусе и перспективах этой окраины в Российской империи начала XX в., формах организации немцев и немецкого дворянства.

Вполне в духе бюрократии последнего царствования механизмы и ход избирательного процесса в Государственную думу в прибалтийских губерниях уже в годы Первой русской революции модерировались из Петербурга и находились под жестким контролем Министерства внутренних дел (МВД).

В конце 1990-х – 2000-х гг. создаются как исследования, охватывающие широкий период исторической русской государственности ([Национальная политика в России, 1997](#)), ([Агаджанов, Трепавлов, 1998](#)), так и освещающие отдельные административные проблемы имперской власти. Публикуются монографии В.С. Дякина ([Дякин, 1998](#)), А.Ю. Бахтуриной ([Бахтурина, 2004](#)). Вопросы управления окраинами нередко изучались совместно с институтом генерал-губернаторства ([Институт генерал-губернаторства, 2001](#)). Государственное управление и экономические реформы в пограничных регионах до последнего времени не становились целями специальных исследований. Важным трудом по экономическим аспектам развития Российской империи стала монография Е.А. Правиловой ([Правилова, 2006](#)).

Значимым событием последних лет может служить выход сборника статей «Города империи в годы Великой войны и революции» ([Города империи, 2017](#)). Составители и авторы прослеживают политическую и социальную трансформацию городов, преимущественно российских окраин. Тема самоуправления и муниципального хозяйства является лишь одной из множества проблем, и рассматривается как часть общей тематики города. Сборник выводит изучение заявленной темы на высокий уровень, объединяет и суммирует фактический материал, накопленный в регионах, новые, открывающиеся с региональной точки зрения ракурсы, предлагает варианты концептуального осмысления.

Следует назвать ряд англоязычных работ, вышедших за последние два десятилетия по интересующей тематике. Это книги Роберта Гераси о проблемах «иногородцев», национальных меньшинств и влиянии русской культуры ([Geraci, 2001](#)), Теодора Вика по национальной политике в поздней Российской империи, Польше и Западном крае ([Weeks, 1996](#)), Уэйна Доулера о политике правительства и церкви в вопросах просвещения разных народов империи ([Dowler, 2001](#)), Питера Холквиста по региональной истории в контексте мобилизации и боевых действий ([Holquist, 2002](#)), Джошуа Сэнборна о распаде империи в контексте «феномена деколонизации», миграций населения в годы Первой мировой войны ([Sanborn, 2014](#)) и коллективные работы с участием российских историков ([Nationalizing Empires, 2015](#); [Russian Empire: Space, People, Power, 2007](#)).

4. Заключение

Взаимодействие русской администрации на окраинах России, Совета министров, общественности (в виде Думы) и местных экономических элит до 1917 гг. осложнялось разным пониманием внутри- и внешнеполитических перспектив. В условиях роста революционной напряженности, подготовки России к европейской войне велся поиск оптимальной системы управления при сохранении существовавшего административного ресурса. До 1914 г. административный контроль доминировал и сдерживал общественную инициативу и революционное движение. Введение земского управления в Сибири, остзейских губерниях, на Кавказе, городского положения вдоль линии КВЖД наталкивалось не только на сопротивление властей (Кавказ), но и на объективные обстоятельства: устаревшее законодательство (Прибалтика и Средняя Азия), дипломатические обязательства и конкуренция с другими Великими державами (арендованная у Китая «полоса отчуждения» в Маньчжурии, Дальний Восток), огромные расстояния между крупными населенными пунктами (Сибирь), остатки военной системы управления (генерал-губернаторства). В ходе внутреннего кризиса в годы Первой мировой войны власть постепенно утрачивала авторитет и влияние на окраинах.

5. Благодарности

Статья подготовлена при поддержке Гранта президента РФ для молодых кандидатов наук МК-630.2017.6 «Совет министров, Дума и политика в отношении окраин Российской империи в 1906-1917 гг.».

Литература

[Аблова, 2005](#) – *Аблова Н.Е.* КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М., 2005. 430 с.

[Агаджанов, Трепавлов, 1998](#) – *Агаджанов С.Г., Трепавлов В.В.* Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. М., 1998. 416 с.

- [Аманжолова, 1994](#) – Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. М., 1994. 216 с.
- [Андреева, 2002](#) – Андреева Н.С. Статус немецкого дворянства в Прибалтике в начале XX в. // *Вопросы истории*. 2002. № 2. С. 44-61.
- [Андреева, 2008](#) – Андреева Н.С. Прибалтийские немцы и российская правительственная политика в начале XX в. СПб., 2008. 312 с.
- [Андреева, 2010](#) – Андреева Н.С. «Остзейский вопрос» в политике Российской Империи: 1890 – февраль 1917 г.: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02. СПб., 2010. 48 с.
- [Арапов, 2005](#) – Арапов Д.Ю. Мусульманский мир в восприятии верхов Российской империи // *Вопросы истории*. 2005. № 4. С. 132-137.
- [Бахтурина, 2004](#) – Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственной управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914 - 1917 гг.). М., 2004. 392 с.
- [Бедельбаев, 2016](#) – Бедельбаев А.Б. Восстание 1916 года в Кыргызстане сквозь призму периодической печати 1991 г. // *Вестник Кыргызско-Российского славянского университета*. 2016. Т. 16. № 1. С. 201–205.
- [Бельская, 2001](#) – Бельская И.В. Национальный вопрос в Государственной думе Российской империи, 1906-1917 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. М., 2001. 181 с.
- [Вдовин и др., 1998](#) – Вдовин А.И., Зорин В.Ю., Никонов А.В. Русский народ в национальной политике. XX век. М., 1998. 448 с.
- [Восстания 1916 г. в Азиатской России, 2017](#) – Восстания 1916 г. в Азиатской России: неизвестное об известном (К 100-летию Высочайшего повеления 25 июня 1916 г.): [коллективная монография] / Ред.-сост.: Т.В. Котюкова. М., 2017. 528 с.
- [Галиева, 2017](#) – Галиева З. Восстание 1916 г. в Кыргызстане и Центральной Азии: новые подходы и интерпретации // Международное научное совещание «Переосмысление восстания 1916 года в Центральной Азии»: Сб. статей. Бишкек, 2017. С. 33–40.
- [Гончаренко, 2009](#) – Гончаренко О.Г. Русский Харбин. М., 2009. 255 с.
- [Горизонтов, 1999](#) – Горизонтов Л.Е. Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.). М., 1999. 272 с.
- [Города империи, 2017](#) – Города империи в годы Великой войны и революции. / Ред.: А.М. Миллер, Д. Черный. СПб., 2017. 520 с.
- [Государственная дума, 2008](#) – Государственная дума Российской империи: 1906–1907: Энциклопедия. М., 2008. 735 с.
- [Дацышен, 2000](#) – Дацышен В.Г. Очерки истории российско-китайской границы во 2-й половине XIX — начале XX вв. Кызыл, 2000. 215 с.
- [Дацышен, 2008](#) – Дацышен В.Г. Китайцы в Сибири в XVII-XX вв.: проблемы миграции и адаптации. Красноярск, 2008. 326 с.
- [Дякин, 1998](#) – Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX вв.). СПб., 1998. 1004 с.
- [Западные окраины, 2007](#) – Западные окраины Российской империи / Сост.: М. Долбилов, А.М. Миллер. М., 2007. 608 с.
- [Зорин и др., 1999](#) – Зорин В.Ю. Аманжолова Д.А., Кулешов С.В. Национальный вопрос в Государственных думах России: опыт законоотворчества. М., 1999. 501 с.
- [Зорин, 2002](#) – Зорин В.Ю. Национальная политика в России: история, проблемы, перспективы. М., 2002. 284 с.
- [Иванов, 2018](#) – Иванов А.А. Экономическая политика в Кавказском регионе в оценке русских консерваторов: конец XIX – начало XX веков // *Научный диалог*. 2018. № 6. С. 124-142.
- [Институт генерал-губернаторства, 2001](#) – Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. В 2 т. Т. 1 / Под общей ред. В.В. Черкесова, науч. ред. Д.И. Луковская, Д.И. Раскин. СПб., 2001. 456 с.
- [Ислам в Российской империи, 2001](#) – Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). / Сост. и введ. комментарии Д.Ю. Арапов, отв. ред. А.М. Васильев. М., 2001. 367 с.

[Исмаил-Заде, 2008](#) – *Исмаил-Заде Д.И.* И.И. Воронцов-Дашков – администратор, реформатор. СПб., 2008. 360 с.

[Исмаил-Заде, 2005](#) – *Исмаил-Заде Д.И.* И.И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. М., 2005. 512 с.

[История китайцев в России, 2003](#) – История китайцев в России: 1856-1917 г. / А.И. Петров; Рос. акад. наук, Дальневосточное отделение, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. СПб., 2003. 958 с.

[Какеев, 2015](#) – *Какеев А.Ч.* Восстание 1916 г: к проблеме историографии и источниковедения // *Вестник Кыргызско-Российского славянского университета*. 2015. Т. 15. № 5. С. 200–206.

[Каппелер, 2000](#) – *Каппелер А.* Россия – многонациональная империя. Возникновение, история, распад. М., 2000. 344 с.

[Каппелер, 2005](#) – *Каппелер А.* Образование наций и национальные движения в Российской империи // *Российская империя в зарубежной историографии: Работы последних лет: антология* / сост. П. Верт, П.С. Кабытов, А.И. Миллер. М., 2005. С. 395-435.

[Капран, 2011](#) – *Капран И.К.* Повседневная жизнь русского населения Харбина (конец XIX в. – 50-е гг. XX в.). Владивосток, 2011. 202 с.

[Карьяхарм, 2002](#) – *Карьяхарм Т.* Попытки реформ местного управления в Прибалтике в 1914-1916 гг. // *Россия и Балтия: эпоха перемен (1914-1924)*. М., 2002. С. 48-59.

[Котов, 2018](#) – *Котов А.Э.* Экономическая политика в Кавказском регионе, Сибири и Средней Азии глазами русских консерваторов: 1894–1899 гг. // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*. 2018. № 9. С. 16–20.

[Котюкова, 2010](#) – *Котюкова Т.В.* «Мусульманский вопрос» в Туркестане в начале XX в. // *Вопросы истории*. 2010. № 9. С. 97–112.

[Котюкова, 2011](#) – *Котюкова Т.В.* Восстание 1916 г. в Туркестане: ошибка власти или историческая закономерность? // *Обозреватель-Observer*. 2011. № 8. С. 98–126.

[Котюкова, 2016](#) – *Котюкова Т.В.* Окраина на особом положении: Туркестан в преддверии драмы. М., 2016. 390 с.

[Кротова, 2010](#) – *Кротова М.В.* Харбин – центр русского влияния в Маньчжурии (1898–1917 гг.). СПб., 2010. 111 с.

[Лукоянов, 2008](#) – *Лукоянов И.В.* «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. СПб., 2008. 668 с.

[Миллер, 2000](#) – *Миллер А.И.* «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000. 260 с.

[Миронов, 2017](#) – *Миронов Б.Н.* Управление этническим многообразием Российской империи. СПб., 2017. 640 с.

[Миронов, 2018](#) – *Миронов Б.Н.* Российская империя: от традиции к модерну. Изд. 2-е испр. В 3-х тт. СПб., 2018.

[Моррисон, 2017](#) – *Моррисон А.* Беженцы, реабилитация и «революционное» насилие после восстания 1916 года // *Международное научное совещание «переосмысление восстания 1916 года в Центральной Азии»: сборник статей*. Бишкек, 2017. С. 144–154.

[Национальная политика в России, 1997](#) – Национальная политика в России: история и современность. / Наумова Н.И. (сост.). М., 1997. 680 с.

[Национальный вопрос, 1998](#) – Национальный вопрос в деятельности III и IV Государственных Дум: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1998. 28 с.

[Правилова, 2006](#) – *Правилова Е.А.* Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801-1917. М., 2006. 451 с.

[Ремнев, 1997](#) – *Ремнев А.В.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. Омск, 1997. 253 с.

[Ремнев, 2004](#) – *Ремнев А.В.* Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков. Омск, 2004. 552 с.

[Северный Кавказ, 2007](#) – Северный Кавказ в составе Российской империи. / Под ред. О.В. Бобровникова, И.Л. Бабич. М., 2007. 460 с.

- Сибирь в составе Российской империи, 2007 – Сибирь в составе Российской империи / Дамешек Л.М., Ремнев А.В. (отв. ред.). М., 2007. 368 с.
- Старовойтова и др., 2016 – Старовойтова Е.О., Самойлов Н.А., Ходяков М.В., Янченко Д.Г. Китайско-Восточная железная дорога – историческое наследие двух народов: перспективы изучения // *Новейшая история России*. 2016. № 3. С. 205-210.
- Степанов, 2018 – Степанов В.Л. Нефтяная политика С.Ю. Витте в Закавказье (1892-1903 гг.) // *Вопросы теоретической экономики*. 2018. № 2. С. 136-145.
- Тальская, 2018 – Тальская О.Д. Россия в Средней Азии. М., 2018. 300 с.
- Урушадзе, 2015 – Урушадзе А.Т. Кавказ в конце XIX – начале XX вв.: проблемы управления и модернизации на южной окраине Российской империи // *Quaestio Rossica*. 2015. № 2. С. 144-157.
- Усманова, 2005 – Усманова Д.М. Мусульманские представители в российском парламенте. 1906-1916. Казань, 2005. 583 с.
- Флоринский, 2009 – Флоринский М.Ф. Центральная власть и кавказская администрация в системе управления Российской империей в 1905-1907 гг. // Центр и регионы в истории России. СПб., 2009. С. 380-408.
- Ходяков, Чжао Чжицин, 2017 – Ходяков М.В., Чжао Чжицин. Трудовая миграция китайцев в Россию в годы Первой мировой войны // *Новейшая история России*. 2017. № 1. С. 7-30.
- Эткинд, 2013 – Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России [пер. с англ. В. Макарова]. М., 2013. 448 с.
- Янченко и др., 2017 – Янченко Д.Г., Андреев А.А., Шорохов В.А. Выборы депутатов – «инородцев» от Средней Азии в Первую и Вторую Думы // *КЛИО*. 2017. № 12. С. 83-95.
- Янченко, 2015 – Янченко Д.Г. Бюджет и финансы в Государственной думе 1907-1912 гг.: от Балтики до Дальнего Востока. СПб., 2015. 272 с.
- Янченко, Слободзян, 2017 – Янченко Д.Г., Слободзян Г.М. Колонизация русского Дальнего Востока в правительственной политике 1909-1911 гг. // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*. 2017. № 12. С. 93-106.
- Янченко, Старовойтова, 2017 – Янченко Д.Г., Старовойтова Е.О. Перспективы экономического развития Китайско-Восточной железной дороги после Русско-японской войны: региональный аспект и петербургская политика // *Новейшая история России*. 2017. № 3. С. 583-597.
- Central Asia, 1994 – Central Asia. 130 years of Russian Dominance. A historical overview. / Edited by Allwort E.A. London, 1994. 650 p.
- Dowler, 2001 – Dowler W. Classroom and Empire: The Politics of Schooling Russia's Eastern Nationalities, 1860-1917. McGill-Queen's University Press, 2001. 296 p.
- Florinskiy, Yanchenko, 2016 – Florinskiy M.F., Yanchenko D.G. The Finance of Russia and Extraordinary Powers of the Government in 1906-1914 // *Bylye Gody*, 2016, Vol. 42, Is. 4. pp. 1328-1336.
- Geraci, 2001 – Geraci R.P. Window to the East. National and Imperial Identities in Late Tsarist Russia. Ithaca; London, 2001. 389 p.
- Holquist, 2002 – Holquist P. Making War, Forging Revolution: Russia's Continuum of Crisis, 1914-1921. Cambridge; London, 2002. 384 p.
- Ivanov et al, 2017 – Ivanov A.A., Kotov A.E., Yanchenko D.G., Ovsjannikov D.V. Ukrainian question in the Russian conservative thought. The end of XIXth – early XXth century // *Bylye Gody*, 2017, Vol. 43, Is. 1, pp. 129-138.
- Nationalizing Empires, 2015 – Nationalizing Empires. Miller A., Berger S. (ed.). Budapest; N.Y., 2015. 692 p.
- Russian Empire: Space, People, Power, 2007 – Russian Empire: Space, People, Power, 1700-1930 / Ed. Burbank J., von Hagen M., Remnev A. Bloomington; Indianapolis, 2007. 538 p.
- Sanborn, 2014 – Sanborn J. Imperial apocalypse: The Great War and the destruction of the Russian empire. N.Y.; Oxford, 2014. XII, 287 p.
- Sargent, 2010 – Sargent L. The «Armeno-Tatar War» In the South Caucasus, 1905-1906: Multiple Causes, Interpreted Meanings // *Ab Imperio*. 2010. № 4. pp. 143-169.
- Sokol, 2016 – Sokol E.D. The Revolt of 1916 in Russian Central Asia. Foreword by S. Frederick Starr. Baltimore, 2016. 187 p.

[Weeks, 1996](#) – *Weeks, T.R.* Nation and State in Late Imperial Russia. Nationalism and Russification on the Western Frontier, 1863-1914. DeKalb, Illinois, 1996. 297 p.

[Yanchenko, Shorokhov, 2017](#) – *Yanchenko D.G., Shorokhov V.A.* The Caucasian Policy of the Imperial Power Branches during the First Russian Revolution // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История.* 2017. 4(62). С. 674-692.

References

[Ablova, 2005](#) – *Ablova, N.E.* (2005). KVZhD i rossijskaja jemigracija v Kitae: mezhdunarodnye i politicheskie aspekty istorii (pervaja polovina XX v.) [China-Eastern Railway and Russian emigration in China: international and political aspects of history (first half of the 20th century)]. M. 430 p. [in Russian]

[Agadzhanov, Trepavlov, 1998](#) – *Agadzhanov, S.G., Trepavlov, V.V.* (1998). Natsional'nye okrainy Rossiiskoi imperii: stanovlenie i razvitie sistemy upravleniya [National outskirts of the Russian Empire: the formation and development of the management system]. M. 416 p. [in Russian]

[Amanzholova, 1994](#) – *Amanzholova, D.A.* (1994). Kazakhskii avtonomizm i Rossiya [Kazakh autism and Russia]. Istoriya dvizheniya Alash. M. 216 p. [in Russian]

[Andreeva, 2002](#) – *Andreeva, N.S.* (2002). Status nemetskogo dvoryanstva v Pribaltike v nachale XX v. [The status of the german nobility in the Baltic States at the beginning of the XX century]. *Voprosy istorii.* № 2. pp. 44-61. [in Russian]

[Andreeva, 2008](#) – *Andreeva, N.S.* (2008). Pribaltiiskie nemtsy i rossiiskaya pravitel'stvennaya politika v nachale XX v. [Baltic germans and russian government policy at the beginning of the 20th century]. SPb. 312 p. [in Russian]

[Andreeva, 2010](#) – *Andreeva, N.S.* (2010). «Ostzeiskii vopros» v politike Rossiiskoi Imperii: 1890 – fevral' 1917 g. [“The Ostsee question” in the policy of the Russian Empire: 1890 – February 1917]: avtoreferat dis. ... doktora istoricheskikh nauk: 07.00.02. SPb. 48 p. [in Russian]

[Arapov, 2005](#) – *Arapov, D.Yu.* (2005). Musul'manskii mir v vospriyatii verkhov Rossiiskoi imperii [The Muslim world in the perception of the tops of the Russian Empire]. *Voprosy istorii.* № 4. pp. 132-137. [in Russian]

[Bakhturina, 2004](#) – *Bakhturina, A.Yu.* (2004). Okrainy Rossiiskoi imperii: gosudarstvennoi upravlenie i natsional'naya politika v gody Pervoi mirovoi voyny (1914 – 1917 gg.) [The outskirts of the Russian Empire: public administration and national policy during the First World War (1914 – 1917)]. M. 392 p. [in Russian]

[Bedel'baev, 2016](#) – *Bedel'baev, A.B.* (2016). Vosstanie 1916 goda v Kyrgyzstane skvoz' prizmu periodicheskoi pechati 1991 g. [The uprising of 1916 in Kyrgyzstan through the prism of the periodical press in 1991]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo slavyanskogo universiteta.* T. 16. № 1. pp. 201–205. [in Russian]

[Bel'skaya, 2001](#) – *Bel'skaya, I.V.* (2001). Natsional'nyi vopros v Gosudarstvennoi dume Rossiiskoi imperii, 1906-1917 gg. [The national question in the State Duma of the Russian Empire, 1906-1917]: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02. M. 181 p. [in Russian]

[Central Asia, 1994](#) – *Central Asia.* 130 years of Russian Dominance. A historical overview. Edited by Allworth E.A. London, 1994. 650 p.

[Datsyshen, 2000](#) – *Datsyshen, V.G.* (2000). Ocherki istorii rossiisko-kitaiskoi granitsy vo 2-i polovine XIX – nachale XX vv. [Essays on the history of the Russian-Chinese border in the 2nd half of the XIX – early XX centuries]. Kyzyl. 215 p. [in Russian]

[Datsyshen, 2008](#) – *Datsyshen, V.G.* (2008). Kitaitsy v Sibiri v XVII-XX vv.: problemy migratsii i adaptatsii [The chinese in Siberia in the XVII-XX centuries: problems of migration and adaptation]. Krasnoyarsk. 326 p. [in Russian]

[Dowler, 2001](#) – *Dowler, W.* (2001). Classroom and Empire: The Politics of Schooling Russia's Eastern Nationalities, 1860-1917. McGill-Queen's University Press. 296 p.

[Dyakin, 1998](#) – *Dyakin, V.S.* (1998). Natsional'nyi vopros vo vnutrennei politike tsarizma (XIX – nachalo XX vv.) [The national question in the internal politics of tsarism (XIX – early XX centuries)]. SPb. 1004 p. [in Russian]

[Etkind, 2013](#) – *Etkind, A.* (2013). Vnutrennyaya kolonizatsiya. Imperskii opyt Rossii [Internal colonization. The imperial experience of Russia]. [per. s angl. V. Makarova]. M. 448 p. [in Russian]

[Florinskii, 2009](#) – *Florinskii, M.F.* (2009). Tsentral'naya vlast' i kavkazskaya administratsiya v sisteme upravleniya Rossiiskoi imperiei v 1905-1907 gg. [The central government and the Caucasian administration in the management system of the Russian Empire in 1905-1907]. Tsentr i regiony v istorii Rossii. SPb., 2009. pp. 380-408. [in Russian]

[Florinskiy, Yanchenko, 2016](#) – *Florinskiy, M.F., Yanchenko, D.G.* (2016). The Finance of Russia and Extraordinary Powers of the Government in 1906–1914. *Bylye Gody*, 2016, Vol. 42, Is. 4. pp. 1328-1336.

[Galieva, 2017](#) – *Galieva, Z.* (2017). Vosstanie 1916 g. v Kyrgyzstane i Tsentral'noi Azii: novye podkhody i interpretatsii [The 1916 Uprising in Kyrgyzstan and Central Asia: New Approaches and Interpretations]. *Mezhdunarodnoe nauchnoe soveshchanie «Pereosmyslenie vosstaniya 1916 goda v Tsentral'noi Azii»: Sb. statei*. Bishkek. pp. 33–40. [in Russian]

[Geraci, 2001](#) – *Geraci, R.P.* (2001). Window to the East. National and Imperial Identities in Late Tsarist Russia. Ithaca; London. 389 p.

[Goncharenko, 2009](#) – *Goncharenko, O.G.* (2009). Russkii Kharbin [Russian Harbin]. M. 255 p.

[Gorizontov, 1999](#) – *Gorizontov, L.E.* (1999). Paradoksy imperskoi politiki: polyaki v Rossii i russkie v Pol'she (XIX – nachalo XX v.) [Paradoxes of imperial politics: the Poles in Russia and the Russians in Poland (XIX – early XX century)]. M. 272 p. [in Russian]

[Goroda imperii, 2017](#) – *Goroda imperii v gody Velikoi voiny i revolyutsii* [Cities of the Empire during the Great War and Revolution]. Red.: A.M. Miller, D. Chernyi. SPb., 2017. 520 p. [in Russian]

[Gosudarstvennaya duma, 2008](#) – *Gosudarstvennaya duma Rossiiskoi imperii: 1906–1907* [State дума of the Russian Empire: 1906–1907]: Entsiklopediya. M., 2008. 735 p. [in Russian]

[Holquist, 2002](#) – *Holquist, P.* (2002). Making War, Forging Revolution: Russia's Continuum of Crisis, 1914-1921. Cambridge; London. 384 p.

[Institut general-gubernatorstva, 2001](#) – *Institut general-gubernatorstva i namestnichestva v Rossiiskoi imperii* [Institute of governor-generalship and governorship in the Russian Empire]. V 2 t. T. 1. Pod obshchei red. V.V. Cherksova, nauch. red. D.I. Lukovskaya, D.I. Raskin. SPb., 2001. 456 p. [in Russian]

[Islam v Rossiiskoi imperii, 2001](#) – *Islam v Rossiiskoi imperii (zakonodatel'nye akty, opisaniya, statistika)* [Islam in the Russian Empire (legislative acts, descriptions, statistics)]. Sost. i vvod. kommentarii D.Yu. Arapov, otv. red. A.M. Vasil'ev. M., 2001. 367 p. [in Russian]

[Ismail-Zade, 2005](#) – *Ismail-Zade, D.I.* (2005). I.I. Vorontsov-Dashkov. Namestnik Kavkazskii [I.I. Vorontsov-Dashkov. The vicar of the Caucasus]. M. 512 p. [in Russian]

[Ismail-Zade, 2008](#) – *Ismail-Zade, D.I.* (2008). I.I. Vorontsov-Dashkov – administrator, reformator [Vorontsov-Dashkov – administrator, reformer]. SPb. 360 p. [in Russian]

[Istoriya kitaitsev v Rossii, 2003](#) – *Istoriya kitaitsev v Rossii: 1856-1917 g.* [History of the Chinese in Russia: 1856-1917]. A.I. Petrov; Ros. akad. nauk, Dal'nevostochnoe otdelenie, Institut istorii, arkhologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka. SPb., 2003. 958 p. [in Russian]

[Ivanov et al, 2017](#) – *Ivanov, A.A., Kotov, A.E., Yanchenko, D.G., Ovsjannikov, D.V.* (2017). Ukrainian question in the Russian conservative thought. The end of XIXth – early XXth century. *Bylye Gody*, 2017, Vol. 43, Is. 1, pp. 129-138.

[Ivanov, 2018](#) – *Ivanov A.A.* (2018). Ekonomicheskaya politika v Kavkazskom regione v otsenke russkikh konservatorov: konets XIX – nachalo XX vekov [Economic policy in the Caucasus region in the assessment of Russian conservatives: the end of the XIX – the beginning of the XX centuries]. *Nauchnyi dialog*. № 6. pp. 124-142. [in Russian]

[Kakeev, 2015](#) – *Kakeev, A.Ch.* (2015). Vosstanie 1916 g: k probleme istoriografii i istochnikovedeniya [Uprising of 1916: the problem of historiography and source study]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo slavyanskogo universiteta*. T. 15. № 5. pp. 200–206. [in Russian]

[Kappeler, 2000](#) – *Kappeler, A.* (2000). Rossiya – mnogonatsional'naya imperiya. Vozniknovenie, istoriya, raspad [Russia – a multinational empire. Occurrence, history, decay]. M. 344 p. [in Russian]

[Kappeler, 2005](#) – *Kappeler, A.* (2005). Obrazovanie natsii i natsional'nye dvizheniya v Rossiiskoi imperii [Formation of nations and national movements in the Russian Empire]. Rossiiskaya imperiya v zarubezhnoi istoriografii: Raboty poslednikh let: antologiya. Sost. P. Vert, P.S. Kabytov, A.I. Miller. M. pp. 395-435. [in Russian]

- [Kapran, 2011](#) – *Kapran, I.K.* (2011). Povsednevnyaya zhizn' russkogo naseleniya Kharbina (konets XIX v. – 50-e gg. XX v.) [The everyday life of the Russian population of Harbin (the end of the XIX century – the 50s of the XX century)]. Vladivostok. 202 p. [in Russian]
- [Kar'yakharm, 2002](#) – *Kar'yakharm, T.* (2002). Popytki reform mestnogo upravleniya v Pribaltike v 1914-1916 gg. [Attempts to reform local government in the Baltic States in 1914-1916]. Rossiya i Baltiya: epokha peremen (1914-1924). M. pp. 48-59. [in Russian]
- [Khodyakov, Chzhao Chzhitsin, 2017](#) – *Khodyakov, M.V., Chzhao, Chzhitsin* (2017). Trudovaya migratsiya kitaitsev v Rossiyu v gody Pervoi mirovoi voyny [Labor migration of Chinese to Russia during the First World War]. *Noveishaya istoriya Rossii*. № 1. pp. 7-30. [in Russian]
- [Kotov, 2018](#) – *Kotov, A.E.* (2018). Ekonomicheskaya politika v Kavkazskom regione, Sibiri i Srednei Azii glazami russkikh konservatorov: 1894–1899 gg. [Economic policy in the Caucasus region, Siberia and Central Asia through the eyes of Russian conservatives: 1894–1899]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki*. № 9. pp. 16–20. [in Russian]
- [Kotyukova, 2010](#) – *Kotyukova, T.V.* (2010). «Musul'manskii vopros» v Turkestane v nachale XX v. [The Muslim question in Turkestan at the beginning of the 20th century]. *Voprosy istorii*. № 9. pp. 97–112. [in Russian]
- [Kotyukova, 2011](#) – *Kotyukova, T.V.* (2011). Vosstanie 1916 g. v Turkestane: oshibka vlasti ili istoricheskaya zakonomernost'? [The uprising of 1916 in Turkestan: a mistake of power or historical regularity?]. *Obozrevatel'-Observer*. № 8. pp. 98–126. [in Russian]
- [Kotyukova, 2016](#) – *Kotyukova, T.V.* (2016). Okraina na osobom polozhenii: Turkestan v preddverii dramy [Outskirts on a special position: Turkestan on the eve of the drama]. M. 390 p. [in Russian]
- [Krotova, 2010](#) – *Krotova, M.V.* (2010). Kharbin – tsentr russkogo vliyaniya v Man'chzhurii (1898–1917 gg.) [Harbin is the center of Russian influence in Manchuria (1898–1917)]. SPb. 111 p. [in Russian]
- [Lukoyanov, 2008](#) – *Lukoyanov, I.V.* (2008). «Ne otstat' ot derzhav...» Rossiya na Dal'nem Vostoke v kontse XIX – nachale XX vv. [“Not to be left behind the powers ...” Russia in the Far East at the end of the 19th – early 20th centuries]. SPb. 668 p. [in Russian]
- [Miller, 2000](#) – *Miller, A.I.* (2000). «Ukrainskii vopros» v politike vlastei i ruskom obshchestvennom mnenii (vtoraya polovina XIX v.) [“Ukrainian question” in the policy of the authorities and the Russian public opinion (second half of the XIX century)]. SPb. 260 p. [in Russian]
- [Mironov, 2017](#) – *Mironov, B.N.* (2017). Upravlenie etnicheskimi mnogoobrazie Rossiiskoi imperii [Management of ethnic diversity of the Russian Empire]. SPb. 640 p. [in Russian]
- [Mironov, 2018](#) – *Mironov, B.N.* (2018). Rossiiskaya imperiya: ot traditsii k modern [Russian Empire: from tradition to modernity]. Izd. 2-e ispr. V 3-kh tt. SPb. [in Russian]
- [Morrison, 2017](#) – *Morrison, A.* (2017). Bezhtsy, reabilitatsiya i «revolyutsionnoe» nasilie posle vosstaniya 1916 goda [Refugees, rehabilitation and “revolutionary” violence after the uprising of 1916]. *Mezhdunarodnoe nauchnoe soveshchanie «pereosmyslenie vosstaniya 1916 goda v Tsentral'noi Azii»: sbornik statei*. Bishkek. pp. 144–154. [in Russian]
- [Nationalizing Empires, 2015](#) – *Nationalizing Empires*. Miller A., Berger S. (ed.). Budapest; N.Y., 2015. 692 p.
- [Natsional'naya politika v Rossii, 1997](#) – *Natsional'naya politika v Rossii: istoriya i sovremennost'* [National Policy in Russia: Past and Present.]. Naumova N.I. (sost.). M., 1997. 680 p. [in Russian]
- [Natsional'nyi vopros, 1998](#) – *Natsional'nyi vopros v deyatel'nosti III i IV Gosudarstvennykh Dum* [The National Question in the activities of III and IV State Dumas]: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02. MGU im. M. V. Lomonosova. M., 1998. 28 p. [in Russian]
- [Pravilova, 2006](#) – *Pravilova, E.A.* (2006). Finansy imperii: Den'gi i vlast' v politike Rossii na natsional'nykh okrainakh, 1801-1917 [Empire finance: money and power in Russian politics on national outskirts, 1801-1917]. M. 451 p. [in Russian]

- [Remnev, 1997](#) – *Remnev, A.V. (1997). Samoderzhavie i Sibir'. Administrativnaya politika vtoroi poloviny XIX – nachala XX vekov [Autocracy and Siberia. Administrative policy of the second half of the XIX – early XX centuries]. Omsk. 253 p. [in Russian]*
- [Remnev, 2004](#) – *Remnev, A.V. (2004). Rossiya Dal'nego Vostoka. Imperskaya geografiya vlasti XIX – nachala XX vekov [Russia Far East. Imperial geography of power XIX – early XX centuries]. Omsk. 552 p. [in Russian]*
- [Russian Empire: Space, People, Power, 2007](#) – *Russian Empire: Space, People, Power, 1700-1930. Ed. Burbank J., von Hagen M., Remnev A. Bloomington; Indianapolis, 2007. 538 p.*
- [Sanborn, 2014](#) – *Sanborn, J. (2014). Imperial apocalypse: The Great War and the destruction of the Russian empire. N.Y.; Oxford. XII, 287 p.*
- [Sargent, 2010](#) – *Sargent, L. (2010). The «Armeno-Tatar War» In the South Caucasus, 1905–1906: Multiple Causes, Interpreted Meanings. Ab Imperio. № 4. pp. 143-169.*
- [Severnyi Kavkaz, 2007](#) – *Severnyi Kavkaz v sostave Rossiiskoi imperii [The North Caucasus as part of the Russian Empire]. Pod red. O.V. Bobrovnikova, I.L. Babich. M. 460 p. [in Russian]*
- [Sibir' v sostave Rossiiskoi imperii, 2007](#) – *Sibir' v sostave Rossiiskoi imperii [Siberia as part of the Russian Empire]. Dameshek L.M., Remnev A.V. (otv. red.). M., 2007. 368 p. [in Russian]*
- [Sokol, 2016](#) – *Sokol, E.D. (2016). The Revolt of 1916 in Russian Central Asia. Foreword by S. Frederick Starr. Baltimore. 187 p.*
- [Starovoitova i dr., 2016](#) – *Starovoitova, E.O., Samoilov, N.A., Khodyakov, M.V., Yanchenko, D.G. (2016). Kitaisko-Vostochnaya zheleznaya doroga – istoricheskoe nasledie dvukh narodov: perspektivy izucheniya [The Chinese Eastern railway is a historical legacy of two peoples: the perspectives of studying]. Noveishaya istoriya Rossii. № 3. pp. 205-210. [in Russian]*
- [Stepanov, 2018](#) – *Stepanov, V.L. (2018). Neftyanaya politika S.Yu. Vitte v Zakavkaz'e (1892-1903 gg.) [Oil policy S.Yu. Witte in Transcaucasia (1892-1903)]. Voprosy teoreticheskoi ekonomiki. № 2. pp. 136-145. [in Russian]*
- [Tal'skaya, 2018](#) – *Tal'skaya, O.D. (2018). Rossiya v Srednei Azii [Russia in Central Asia]. M. 300 p. [in Russian]*
- [Urushadze, 2015](#) – *Urushadze, A.T. (2015). Kavkaz v kontse XIX – nachale XX vv.: problemy upravleniya i modernizatsii na yuzhnoi okraine Rossiiskoi imperii [The Caucasus in the late XIX – early XX centuries: problems of management and modernization in the southern outskirts of the Russian Empire]. Quaestio Rossica. № 2. pp. 144–157. [in Russian]*
- [Usmanova, 2005](#) – *Usmanova, D.M. (2005). Musul'manskie predstaviteli v rossiiskom parlamente. 1906-1916 [Muslim representatives in the russian parliament. 1906-1916]. Kazan'. 583 p. [in Russian]*
- [Vdovin i dr., 1998](#) – *Vdovin, A.I., Zorin, V.Yu., Nikonov, A.V. (1998). Russkii narod v natsional'noi politike. XX vek [Russian people in national politics. XX century]. M. 448 p. [in Russian]*
- [Vosstaniya 1916 g. v Aziatskoi Rossii, 2017](#) – *Vosstaniya 1916 g. v Aziatskoi Rossii: neizvestnoe ob izvestnom (K 100-letiyu Vysochaishego poveleniya 25 iyunya 1916 g.) [The uprisings of 1916 in Asian Russia: the unknown about the known (To the 100th anniversary of the Supreme Command June 25, 1916)]: [kollektivnaya monografiya]. Red.-sost.: T.V. Kotyukova. M., 2017. 528 p. [in Russian]*
- [Weeks, 1996](#) – *Weeks, T.R. (1996). Nation and State in Late Imperial Russia. Nationalism and Russification on the Western Frontier, 1863-1914. DeKalb, Illinois. 297 p.*
- [Yanchenko i dr., 2017](#) – *Yanchenko, D.G., Andreev, A.A., Shorokhov, V.A. (2017). Vybory deputatov – «inorodtsev» ot Srednei Azii v Pervuyu i Vtoruyu Dumy [Elections of deputies – "foreigners" from Central Asia in the First and Second Dumas]. KLIO. № 12. pp. 83-95. [in Russian]*
- [Yanchenko, 2015](#) – *Yanchenko, D.G. (2015). Byudzheth i finansy v Gosudarstvennoi dume 1907-1912 gg.: ot Baltiki do Dal'nego Vostoka [Budget and finance in the State дума of 1907-1912: from the Baltic to the Far East.]. SPb. 272 p. [in Russian]*
- [Yanchenko, Shorokhov, 2017](#) – *Yanchenko, D.G., Shorokhov, V.A. (2017). The Caucasian Policy of the Imperial Power Branches during the First Russian Revolution. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya. 4(62). pp. 674-692.*

[Yanchenko, Slobodzyan, 2017](#) – Yanchenko, D.G., Slobodzyan, G.M. (2017). Kolonizatsiya russkogo Dal'nego Vostoka v pravitel'stvennoi politike 1909-1911 gg. [Colonization of the Russian Far East in the government policy of 1909-1911.]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki*. № 12. pp. 93-106. [in Russian]

[Yanchenko, Starovoitova, 2017](#) – Yanchenko, D.G., Starovoitova, E.O. (2017). Perspektivy ekonomicheskogo razvitiya Kitaisko-Vostochnoi zheleznoi dorogi posle Russko-yaponskoi voyny: regional'nyi aspekt i peterburgskaya politika [Prospects for the economic development of the Chinese Eastern Railway after the Russo-Japanese War: a regional aspect and St. Petersburg policy]. *Noveishaya istoriya Rossii*. № 3. pp. 583-597. [in Russian]

[Zapadnye okrainy, 2007](#) – Zapadnye okrainy Rossiiskoi imperii [Western outskirts of the Russian Empire]. Sost.: M. Dolbilov, A.M. Miller. M., 2007. 608 p. [in Russian]

[Zorin i dr., 1999](#) – Zorin, V.Yu. Amanzholova, D.A., Kuleshov, S.V. (1999). Natsional'nyi vopros v Gosudarstvennykh dumakh Rossii: opyt zakonotvorchestva [The national question in the State дума of Russia: the experience of lawmaking]. M. 501 p. [in Russian]

[Zorin, 2002](#) – Zorin, V.Yu. (2002). Natsional'naya politika v Rossii: istoriya, problemy, perspektivy [National policy in Russia: history, problems, prospects]. M. 284 p. [in Russian]

С Востока на Запад: окраины империи Николая II в современной историографии

Денис Геннадьевич Янченко ^{а, *}

^а Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В историографическом обзоре кратко охарактеризованы основные исследования, появившиеся за последние двадцать лет, и характеризующие правительственную политику в отношении окраин России накануне крушения монархии. Дальний Восток, колонизируемая Маньчжурия, Туркестан и Степное генерал-губернаторство, Кавказское наместничество, Западный и Юго-Западный край, остзейские губернии, так или иначе, были «проблемными» регионами с точки зрения имперского администрирования. Прямое взаимодействие управленцев на окраинах, правительства и общественности (с 1906 г. представленной Государственной думой) до 1917 г. осложнялось нерешенностью экономических и социально-политических проблем. Отсутствие кадровых ресурсов, реформирование порядка законотворческой работы, национальные и религиозные противоречиями дополнялись растущими потребностями русской колонизации.

Ключевые слова: Российская империя, окраины, Николай II, Совет министров, Дальний Восток, Кавказ, Средняя Азия, Прибалтика, Государственная дума, историография.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: d.yanchenko@spbu.ru (Д.Г. Янченко)